

На правах рукописи

Чурикова Анна Юрьевна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научные консультанты:	доктор юридических наук, профессор Манова Нина Сергеевна доктор юридических наук, профессор Чаннов Сергей Евгеньевич
Официальные оппоненты:	Григорьев Виктор Николаевич доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», профессор Зуев Сергей Васильевич доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», профессор Мартынов Алексей Владимирович доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», заведующий кафедрой
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования « Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) »

Защита диссертации состоится 29 января 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/09-10-2024-2d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2024 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Информационные технологии и системы стали неотъемлемой частью жизни современного общества, игнорировать влияние которой, в том числе на уголовно-процессуальную деятельность, невозможно. Технологическое развитие, доступность для широкого круга лиц цифровых технологий, появление аналитики больших данных и программ искусственного интеллекта (далее также – ИИ) оказывают колоссальное воздействие на развитие всех сфер жизни общества и государства. В послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ особо подчеркнута важность внедрения цифровых технологий, необходимость кардинального повышения производительности труда за счет цифровизации и использования технологий искусственного интеллекта¹, что имеет принципиальное значение и для органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. В век развития информационных технологий и систем растут объемы информации, что порождает потребность в поиске новых технологичных способов ее обработки. Особую актуальность приобретает исследование вопросов правового регулирования электронного документооборота, применения технологий искусственного интеллекта и обработки больших данных. Требуется научное осмысление возможностей использования новых для уголовного судопроизводства информационных технологий, в том числе исследование перспектив применения квантовых технологий при производстве по уголовным делам.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, технологическое лидерство определены в указе Президента страны как национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года². В качестве ключевой задачи цифровой трансформации обозначено создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения.

Проблемы обеспечения кибербезопасности и организации противодействия киберпреступности стали как никогда актуальными в связи с колоссальным ростом числа киберпреступлений. Согласно официальным данным МВД России, за период с января по июль 2024 г. более трети всех преступлений совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а уголовно наказуемых деяний в этой сфере зарегистрировано на 17,1 % больше, чем в январе-июле прошлого года³.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 10.04.2024).

² См.: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Рос. газета. 2024. 11 мая.

³ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/54040412/> (дата обращения: 24.08.2024).

Рост киберпреступности связан с тем, что значительная часть жизнедеятельности российских граждан протекает ныне в цифровом пространстве. В Интернете и социальных сетях знакомятся, общаются, работают, учатся, читают новости. Все больше россиян, да и в целом людей в мире, заходит в Интернет каждый день. В связи с этим интернет-пространство широко используется и для совершения самых разных преступных действий: создается и распространяется вредоносное программное обеспечение, разрабатываются и применяются новые способы и методы хакерских атак, в том числе с использованием ИИ, и т.д. Поэтому противостоять современной преступности без активного использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве уже невозможно.

В силу этого необходимо определить, насколько широко и в каком объеме возможно использовать информационные технологии и системы (далее также – ИТиС) в уголовном процессе при осуществлении доказывания, принятии решений компетентными государственными органами и должностными лицами. Ответы на эти вопросы напрямую связаны с необходимостью установления рисков применения ИТиС при производстве по уголовным делам, потребностью в оценке данных рисков и выстраивании системы управления ими.

Уголовно-процессуальная деятельность судов и правоохранительных органов зачастую сопряжена с вынужденным существенным ограничением прав и свобод личности. Внедрение в эту деятельность ИТиС может как нивелировать, так и усилить существующие проблемы. В связи с этим требуется проведение детального исследования перспектив и рисков эксплуатации в сфере уголовного судопроизводства современных информационных технологий.

С внедрением и использованием при производстве по уголовным делам ИТиС связаны процессы компьютеризации, автоматизации, информатизации, цифровизации и цифровой трансформации. В настоящее время отсутствует единый подход к их определению, формируются противоречивые позиции в части использования данных понятий, что негативно сказывается на развитии научных идей и теорий относительно процессов внедрения и применения ИТиС в уголовном судопроизводстве, а также на выстраивании системы правового регулирования этих процессов. В силу этого в данной сфере необходима выработка единой концептуально и логически выверенной терминологии.

Все более активно используются технологии распознавания лиц, обработки больших данных, предиктивной аналитики не только государственными органами и должностными лицами, но и населением, коммерческими организациями. Имеющиеся в настоящее время нормативно закрепленные положения не учитывают специфики применения данных технологий для выявления и пресечения преступной деятельности, обеспечения прав и законных интересов личности. Этим обусловлена необходимость научного осмысления практики их применения и разработки сбалансированного подхода к правовому регулированию использования биометрических персональных данных.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность и значимость темы диссертационного исследования не только для информационного и уголовно-процессуального права, но и в целом для обеспечения безопасности государства, общества и личности.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельным аспектам применения информационных технологий в уголовном процессе посвящены диссертации Р. О. Никитина (2005), М. О. Медведевой (2018), В. В. Глимейды (2024), а также коллективные монографии В. С. Балакшина, Д. В. Бахтеева, В. Б. Вехова, В. Н. Григорьева, В. А. Задорожной, А. И. Зазулина, О. А. Зайцева, С. В. Зуева и др. (2018, 2020).

Криминалистические особенности использования информационных технологий при производстве по уголовным делам были рассмотрены в диссертационном исследовании Ю. Н. Соколова (2023). Анализу информационных технологий в криминалистической деятельности посвящена монография А. А. Рудых и Д. А. Степаненко (2022). Частная теория электронной цифровой криминалистики представлена в одноименной монографии А. Б. Смушкина (2022). Криминалистика более остро реагирует на потребности правоприменителей в использовании новых технологических решений при осуществлении уголовного судопроизводства, что отражается на количестве криминалистических исследований в данном направлении. Однако уголовно-процессуальные вопросы применения информационных технологий и систем во многом остаются неразрешенными.

Значимыми являются исследования правовых основ цифровой трансформации и правового регулирования использования информационных технологий, представленные в коллективных монографиях под редакцией А. В. Мартынова, А. В. Минбалеева и Т. А. Поляковой (Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований, 2020; Концепция правового регулирования использования информационных технологий в сфере государственного контроля и надзора в условиях «цифровой экономики»: результаты исследования, 2021; Право и иные регуляторы в развитии цифровых технологий, 2022; Механизмы и модели регулирования цифровых технологий, 2023) и монографии Р. В. Амелина и С. Е. Чаннова (Эволюция права под воздействием цифровых технологий, 2023).

Отдельные дискуссионные вопросы цифровизации, цифровой трансформации и внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство освещались в статьях А. С. Александрова, А. А. Бессонова, Т. Ю. Вилковой, Л. А. Воскобитовой, Ю. В. Гаврилина, Л. В. Головки, В. Н. Григорьева, А. И. Зазулина, О. А. Зайцева, С. В. Зуева, О. В. Качаловой, Н. А. Колоколова, Л. Н. Масленниковой, Е. В. Марковичевой, В. А. Мещерякова, Н. Г. Муратовой, П. С. Пастухова, А. В. Победкина, В. А. Семенцова, А. В. Смирнова, А. Б. Смушкина, А. Е. Федюнина, О. В. Химичевой.

Вопросам правового регулирования применения информационных технологий, обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, в том числе при цифровом взаимодействии, правовым основам развития сквозных

цифровых, в том числе квантовых, технологий посвящены научные труды Р. В. Амелина, И. Л. Бачило, М. Б. Добробабы, А. А. Ефремова, А. К. Жаровой, Г. Г. Камаловой, Н. Н. Ковалевой, П. У. Кузнецова, А. В. Минбалеева, А. В. Морозова, В. Б. Наумова, Т. А. Поляковой, А. А. Тедеева, Л. К. Терещенко, Н. А. Троян, С. Е. Чаннова, А. А. Чеботаревой.

Проблемы, связанные с электронным документооборотом, цифровыми платформами и информационными системами, используемыми компетентными государственными органами и должностными лицами при производстве по уголовному делу, рассматривали в своих трудах такие ученые-процессуалисты, как О. И. Андреева, К. Ю. Галчонков, В. Н. Григорьев, А. М. Долгов, М. Р. Дружинин, А. В. Ендольцева, А. И. Зазулин, О. А. Зайцев, О. В. Макарова, А. А. Насонов, С. С. Ованесян, П. С. Пастухов, Д. В. Потапов, М. Г. Спасенникова, А. П. Суходолов, В. В. Тюньков, Е. В. Христинина. В 2024 г. опубликована монография под редакцией Л. Н. Масленниковой «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» (ГАС «Доступ к правосудию»).

Правовое регулирование создания и эксплуатации информационных систем, доказательственное значение результатов их использования, создание информационной инфраструктуры являлись предметом исследования, в том числе на монографическом уровне, в трудах таких ученых, как Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, А. К. Жарова, Н. Н. Ковалева, П. У. Кузнецов, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов, Т. А. Полякова, А. А. Тедеев, С. Е. Чаннов, А. А. Чеботарева.

Проблеме определения рисков и возможностям использования риск-ориентированного подхода посвящены работы Р. Р. Алекперова, М. М. Бабаева, И. Р. Бегишева, А. Б. Гранкиной (Сабуровой) и Л. А. Дмитриевой, А. А. Ефремова, Е. А. Загрядской, А. А. Ильюхова, Н. А. Колоколова, Ю. В. Лебедевой, А. Д. Назарова, А. В. Победкина, М. П. Полякова, Ю. А. Цветкова, С. Е. Чаннова и других ученых в сфере информационного и уголовно-процессуального права. Уголовно-правовая оценка рисков цифровизации давалась в монографии Ю. В. Грачевой, С. А. Иванова, С. В. Маликова, А. И. Чучаева (2022 г.). Однако ни в статьях, ни в монографии не представлен базовый концептуально-терминологический аппарат определения риск-ориентированного подхода и системы управления рисками использования ИТиС в уголовном судопроизводстве. Диссертационных и монографических исследований в этом направлении до настоящего времени не осуществлялось.

Технологии искусственного интеллекта и возможности их применения в уголовно-процессуальной деятельности являлись объектом монографических исследований Д. В. Бахтеева (2023), И. Р. Бегишева и З. И. Хисамовой (2021), В. В. Архипова, Г. Г. Камаловой, В. Б. Наумова (2020), А. П. Любимова, Д. В. Пономаревой, А. Г. Барабашева (2019), П. М. Морхата (2017). Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде было рассмотрено в одноименной коллективной монографии 2022 г. Различным аспектам применения ИИ также посвящены

диссертационные исследования Е. П. Сесицкого (2018), А. Ю. Марченко (2022), А. А. Щитова (2022), А. Р. Атабекова (2024).

Названные и иные исследования в области информационного, уголовно-процессуального права, криминалистики и других отраслях научного знания вносят значимый вклад в развитие доктринальных идей и теорий по внедрению и использованию информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем до настоящего времени не проводилось общего, междисциплинарного исследования, направленного на выработку единого концептуального подхода к определению возможностей и правовому регулированию использования информационных технологий и систем при производстве по уголовному делу, основанного на системе управления рисками.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с внедрением в уголовно-процессуальную деятельность и использованием в ходе ее осуществления информационных технологий и систем, возникающие при этом риски, а также перспективные направления формирования новых общественных отношений, связанных с применением современных информационных технологий и систем в сфере уголовного судопроизводства.

В качестве **предмета исследования** выступают относящиеся к объекту диссертационного исследования нормы, содержащиеся в действующем отечественном, международном и зарубежном уголовно-процессуальном и информационном законодательстве, практика внедрения и использования информационных технологий и систем при производстве по уголовным делам, результаты проведенных автором социологических исследований, а также комплекс теоретических положений и научных изысканий в данной области.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке концепции использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве, основанной на системе управления рисками, включающей модель определения категорий риска внедрения и использования информационных технологий и систем при производстве по уголовному делу, перспективные направления применения сквозных цифровых технологий в уголовном процессе и предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач** диссертационного исследования:

сформулировать понятие и выявить значение информационных технологий в уголовном процессе;

выделить значимые для правового регулирования группы информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве;

разработать концептуально-терминологический аппарат процесса внедрения и использования информационных технологий и систем при производстве по уголовным делам;

определить направление развития правового регулирования эксплуатации информационных систем при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности;

сформулировать предложения по повышению эффективности электронного документооборота при производстве по уголовному делу;

выявить подходы к регулированию порядка разработки, внедрения и эксплуатации информационных технологий и систем в уголовно-процессуальной деятельности;

выделить значимые для уголовного судопроизводства характеристики специализированного программного обеспечения и технологий искусственного интеллекта;

сформулировать перспективные направления применения технологий искусственного интеллекта в уголовном процессе;

выявить риски применения искусственного интеллекта при производстве по уголовным делам;

определить возможности и вскрыть риски использования технологий дополненной и виртуальной реальности в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства;

оценить перспективы и риски внедрения квантовых технологий в уголовное судопроизводство;

сформулировать базовые определения риска, риск-ориентированного подхода и системы управления рисками применения информационных технологий и систем в уголовно-процессуальной деятельности;

выделить алгоритмы оценки риска внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве;

разработать модель определения категорий риска внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном процессе;

подготовить комплекс предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего процессы внедрения и использования информационных технологий и систем при производстве по уголовному делу.

Методологическая основа диссертационного исследования. Исследование базируется на комплексе общенаучных и специальных методов познания правовой действительности, разработанных наукой и применяемых на практике. С целью выявления закономерностей, формирующихся при использовании ИТиС в уголовном судопроизводстве, а также для научного прогнозирования перспектив и рисков эксплуатации ИТиС в производстве по уголовному делу и построения на этой основе концепции правового регулирования использовались диалектический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический и другие научные методы познания. Для выделения и описания значимых структурных элементов системы управления рисками, а также построения модели определения категорий риска внедрения и использования ИТиС в уголовном процессе, в качестве основного применялся метод правового моделирования. Активное использование социологических методов

исследования позволило обеспечить репрезентативность полученных данных и реализацию практикоориентированного подхода. В частности, был проведен комплекс лонгитюдных (в разные временные периоды) социологических исследований методом поперечных срезов (схожие вопросы по разным группам респондентов) с использованием анкетирования в цифровом и аналоговом форматах.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования образуют отечественные, международные и зарубежные нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере разработки, внедрения и использования информационных технологий и систем как в российском, так и зарубежном уголовном судопроизводстве. Проанализированы государственные и предварительные национальные стандарты, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства России, приказы и иные официальные акты министерств и ведомств, в том числе Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и Министерства внутренних дел РФ.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых:

в области уголовно-процессуального права – А. С. Александрова, Т. Ю. Вилковой, Л. А. Воскобитовой, Ю. В. Гаврилина, В. В. Глимейды, Л. В. Головки, В. Н. Григорьева, А. В. Ендольцевой, А. И. Зазулина, Е. А. Зайцевой, О. А. Зайцева, С. В. Зуева, О. В. Качаловой, Н. А. Колоколова, М. А. Лавнова, Н. С. Мановой, Л. Н. Масленниковой, Е. В. Марковичевой, М. О. Медведевой, Н. Г. Муратовой, П. С. Пастухова, А. В. Победкина, М. П. Полякова, В. А. Семенцова, П. Г. Смагина, А. В. Смирнова, И. Г. Смирновой, Н. В. Спесивова, А. А. Трефилова, А. А. Усачева, А. Е. Федюнина, Ю. В. Францифорова, О. В. Химичевой, Ю. А. Цветкова и др.;

в области информационного права – Д. Ален, Р. В. Амелина, И. Л. Бачило, М. Б. Добробабы, М. А. Егоровой, А. А. Ефремова, А. К. Жаровой, Г. Г. Камаловой, Н. Н. Ковалевой, О. В. Кожевиной, П. У. Кузнецова, А. В. Мартынова, А. В. Минбалеева, А. В. Морозова, В. Б. Наумова, Т. А. Поляковой, А. А. Тедеева, Л. К. Терещенко, Н. А. Троян, С. Е. Чаннова, А. А. Чеботаревой и др.;

в области криминалистики – Д. В. Бахтеева, А. А. Бессонова, В. Б. Вехова, А. С. Вражнова, Г. А. Зорина, Е. Г. Кравец, Г. В. Кузенковой, А. В. Поляковой, А. А. Рудых, Ю. Н. Соколова, А. Б. Смушкина, И. В. Стукалина, В. Ю. Толстолицкого, Е. В. Христининой, Л. Е. Чистовой и др.

При определении рисков, риск-ориентированного подхода и системы управления рисками анализировались научные работы в этой области таких авторов, как Р. Р. Алекперов, Е. Г. Анисимов, Р. Ф. Арсланов, А. П. Арсланова, М. М. Бабаев, И. Р. Бегишев, А. Б. Гранкина (Сабурова), Ю. В. Грачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Ефремов, Е. А. Загрядская, С. А. Иванов, А. А. Ильюхов, Р. А. Крючкова, Н. А. Колоколов, Ю. В. Лебедева, С. В. Маликов, А. Д. Назаров, А. В. Победкин, М. П. Поляков, Ю. А. Тихомиров, А. И. Чучаев и др.

Для проведения исследования перспектив и рисков использования квантовых технологий в уголовном судопроизводстве анализировались работы в области права

следующих ученых: Р. Б. Головкин, Е. А. Громова, М. Б. Добробаба, К. С. Евсиков, А. Н. Ермолин, А. К. Жарова, Д. Г. Зыбин, В. П. Иванский, А. В. Калач, Э. И. Лескина, А. В. Лукашев, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов, В. С. Овчинский, С. А. Петренко, Т. А. Полякова, В. К. Снежко, Е. В. Холодная, П. Ю. Филяк, С. Е. Чаннов, С. А. Якушенко и др.

Кроме того, анализировались научные труды, в которых исследовались технические особенности разработки и использования квантовых технологий (А. Н. Анисимов, Р. В. Душкин, С. П. Кулик, А. А. Горбацевич, Н. М. Шубин и др.).

Теоретическую основу диссертационного исследования составили также научные работы зарубежных авторов: P. Abtahi, P. V. Alipour, H. A. Almuzaini, Á. N. Vaquero, R. Amarasinghe, P. Angin, K. C. Apostolakis, J. Atik, B. Bhargava, F. Bacalu, B. Baltrūnienė, E. Barber, R. A. Berk, S. Brayne, F. S. Breien, T. Brennan, M. Caianiello, M. Caianiello, A. Camilleri, R. Castagna, S. Chowdhury, A. Cordella, F. Contini, D. Datcu, I. B. Djordjevic, S. Egbert, A. F. Ghazali, R. Golomingi, G. Governatori, C. Gómez-Jara, M. Gradillas, S. W. Hall, S. E. I. Haque, C. J. Hoofnagle, E. Jackson, B. Kantsepolsky, Y. M. Kim, R. Kling, B. J. Koops, V. Krishnamurthy, M. Leese, M. A. Maneli, I. Mergel, R. Montasari, F. Pasquale, J. Rosa и др.

Эмпирическая база исследования прежде всего представлена результатами изучения материалов уголовных дел и решений судов первой и вышестоящих инстанций, связанных с вопросами организации электронного документооборота по уголовным делам, использованием социальных сетей и мессенджеров при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, применением технологий искусственного интеллекта при выявлении лиц, причастных к совершению преступлений, и т.д. В общей сложности при написании диссертационного исследования в период с 2019 г. по 2024 г. проанализировано 375 уголовных дел и судебных решений для выявления сложившегося подхода к применению ИТиС в уголовном судопроизводстве. С использованием ГАС «Правосудие» осуществлялся поиск судебных актов, в которых содержится упоминание о применении при производстве по уголовному делу технологии распознавания лиц или специализированных информационных систем правоохранительных органов.

Кроме того, в период с 2020 г. по 2024 г. проведено три комплексных социологических исследования по вопросам использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве:

в рамках первого исследования (сентябрь 2020 г. – январь 2022 г.) проанкетировано 828 лиц, из них: 241 сотрудник органов прокуратуры; 31 сотрудник суда; 170 сотрудников следствия; 89 сотрудников органов дознания; 111 лиц, занимающихся адвокатской деятельностью; 90 научно-педагогических сотрудников;

54 лица, в отношении которых осуществлялось (ется) уголовное преследование; 42 лица, пострадавших от преступлений¹;

в рамках второго исследования (сентябрь 2022 г. – апрель 2023 г.) получены данные от 227 лиц, из них: 69 сотрудников органов прокуратуры, 34 следователя и дознавателя, 38 адвокатов-защитников и 86 ученых-процессуалистов;

в третьем социологическом исследовании (сентябрь 2023 г. – январь 2024 г.) приняло участие 821 лицо, из них: 153 адвоката, 245 сотрудников органов расследования, 164 сотрудника органов прокуратуры, 102 научно-педагогических сотрудника, 40 судей и сотрудников суда, а также 117 иных участников уголовного судопроизводства и лиц, ранее не принимавших участие в производстве по уголовному делу.

Лонгитюдный характер проведенных исследований и использование метода поперечных срезов позволило сопоставить сведения, полученные от разных групп респондентов и от одних и тех же групп в разные периоды времени, что обеспечило репрезентативность полученных данных.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые разработана концепция использования информационных технологий и систем в уголовном процессе, основанная на системе управления рисками их применения, позволяющая разрешить значимую научную проблему правового регулирования процессов внедрения и использования в уголовном судопроизводстве ИТиС, учитывающая множество изменяющихся факторов, пригодная для применения при быстром темпе технологического развития и одновременно базирующаяся на сохранении целостности системы принципов и нравственных начал уголовного судопроизводства, обеспечении достижения его назначения по защите прав и свобод личности.

В рамках данной концепции:

сформулирован целостный терминологический аппарат, позволяющий получить системное представление о процессах внедрения и использования ИТиС в уголовном судопроизводстве;

для анализа и учета возможных рисков внедрения и использования информационных технологий и систем при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, а также для решения вопроса о необходимости правового регулирования порядка их применения разработан авторский подход к разделению ИТиС, используемых в уголовном процессе, на соответствующие группы;

сформулированы концептуальные подходы к организации электронного документооборота при производстве по уголовному делу, влияющие на качество

¹ Социологическое исследование выполнялось в рамках научного проекта № 20-011-00887 «Правовая модель деятельности прокурора как основа стратегии реформы уголовного процесса», который осуществлялся при поддержке РФФИ в 2020-2022 гг. и возглавлялся автором настоящей диссертации.

и порядок его осуществления и имеющие ключевое значение для разрешения вопроса о возможности реализации уголовного судопроизводства в электронной форме;

впервые в доктрине информационного права и уголовного процесса представлен согласованный, теоретически выверенный концептуально-терминологический аппарат, необходимый для полноценного формирования системы управления рисками использования ИТиС в уголовном судопроизводстве. Сформулированные положения могут стать основой для новых научных разработок теории управления рисками в уголовно-процессуальной деятельности;

разработан комплекс теоретических положений по внедрению и использованию ИТиС в уголовном судопроизводстве с учетом категорий рисков их применения, что позволяет сформировать эффективную систему нормативного регулирования и правоприменения;

научно обоснован комплекс предложений по возможному перспективному применению ИИ и квантовых технологий в уголовном судопроизводстве, что может способствовать развитию научного потенциала в данной области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Компьютеризация, автоматизация, информатизация, цифровизация и цифровая трансформация уголовного судопроизводства являются происходящими одновременно, взаимозависимыми и взаимосвязанными, но имеющими разную направленность процессами внедрения и использования информационных технологий и систем. Компьютеризация уголовно-процессуальной деятельности направлена на формирование уровня технической и программной оснащенности, необходимого для использования ИТиС при производстве по уголовному делу; автоматизация – на минимизацию человеческого труда при производстве по уголовному делу; информатизация – на формирование необходимого уровня доступности информации и информационного взаимодействия при осуществлении уголовного судопроизводства; цифровизация – на внедрение и использование ИТиС в уголовном процессе; цифровая трансформация – на преобразование самой уголовно-процессуальной деятельности под влиянием использования ИТиС.

Цифровизацию и цифровую трансформацию уголовно-процессуальной деятельности предложено определить следующим образом:

цифровизация уголовно-процессуальной деятельности – это использование существующих и внедрение новых цифровых технологий с целью повышения эффективности и результативности деятельности участников уголовного процесса. Результативность деятельности участника уголовного судопроизводства определяется степенью достижения стоящих перед ним задач при условии точного соблюдения норм действующего законодательства, а эффективность деятельности представляет собой соотношение достигнутых при осуществлении деятельности результатов и задействованных ресурсов (трудовых, материальных, временных и т.д.);

цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности – это процесс комплексного преобразования фактической реализации и правового регулирования деятельности участников уголовного судопроизводства, проходящий

под воздействием цифровых технологий и инноваций, направленный на повышение эффективности, качества и доступности процессов, связанных с производством по уголовному делу на всех его этапах, а также на оптимизацию взаимодействия компетентных государственных органов и должностных лиц между собой, с иными лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство, и населением.

Проведенное разграничение позволяет по-новому подойти к формулированию теоретических положений об основах применения ИТиС в уголовно-процессуальной деятельности, а также выстроить концептуально выверенную модель правового регулирования данных процессов.

2. Необходим переход от существующего ныне точечного нормативного указания на возможность использования технических средств отдельными участниками уголовного судопроизводства к подходу, основанному на законодательно закрепленном принципе применения информационных технологий и систем участниками уголовного процесса в объеме, не нарушающем права и законные интересы иных лиц, с учетом технической возможности и категории риска, к которой отнесена применяемая информационная технология или система. Это позволит, с одной стороны, стимулировать использование ИТиС при производстве по уголовному делу, а с другой – ограничить их произвольное и бесконтрольное применение, влекущее существенные нарушения прав и свобод личности.

Определение информационных технологий в уголовном судопроизводстве как процессов и методов работы участников уголовного процесса с информацией посредством программно-аппаратного обеспечения с целью осуществления полномочий, реализации прав и выполнения обязанностей при производстве по уголовным делам позволяет изменить современный узкий подход к восприятию информационных технологий в уголовном процессе лишь как средства доказывания.

3. Сложившийся в Российской Федерации ведомственный подход к регулированию информатизации и цифровой трансформации уголовно-процессуальной деятельности приводит к возникновению комплекса проблем, ключевыми из которых являются:

неравномерный уровень цифровизации и цифровой трансформации органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность;

отсутствие нормативно установленного порядка внедрения новых и использования существующих информационных технологий и систем в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности;

высокие риски нарушения прав и свобод личности при нерегулируемом применении существующих и вновь появляющихся информационных технологий и систем.

Решение данных проблем возможно путем использования системы управления рисками в правовом регулировании применения ИТиС, при реализации которой будут учитываться как ведомственные особенности, влияющие на внедрение и использование информационных технологий и систем, так и потребность

в формировании единого подхода к их применению при производстве по уголовному делу.

4. Концепция использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве, основанная на системе управления рисками, представляет собой совокупность положений по организации порядка правового регулирования использования и упорядочиванию применения ИТиС при производстве по уголовному делу. Она включает в себя процессы выявления рисков, проведения их оценки, установления категорий и индикаторов риска применения ИТиС, позволяющих стимулировать позитивное развитие правового регулирования внедрения и использования ИТиС и нивелировать негативные проявления в правоприменительной практике. Система управления рисками применения ИТиС в уголовном процессе базируется на сохранении целостности системы принципов и нравственных начал уголовного судопроизводства, ориентированных за защиту прав и законных интересов личности.

5. Определение рисков применения ИТиС в уголовном судопроизводстве позволяет использовать и регулировать использование информационных технологий и систем в уголовном процессе с учетом данных рисков. Риск-ориентированный подход (РОП) использования ИТиС эффективен в практическом применении при непосредственном решении вопроса о возможности использования информационной технологии или системы в уголовном судопроизводстве, в то время как РОП в правовом регулировании ИТиС основан на дифференциации моделей правового регулирования в зависимости от категории риска.

Построение целостной системы как регулирования, так и применения ИТиС в производстве по уголовным делам обуславливает необходимость определить понятие системы управления рисками применения ИТиС в уголовном судопроизводстве:

система управления рисками использования ИТиС в уголовном процессе – это применение риск-ориентированного подхода к регулированию и использованию информационных технологий и систем, позволяющее обеспечить высокий уровень соблюдения прав и свобод личности, законность и обоснованность принимаемых решений, объективность и доступность использования информационных технологий и систем, а также стимулирование использования ИТиС всеми участниками уголовного судопроизводства для осуществления полномочий, реализации прав и выполнения обязанностей.

6. Под оценкой риска внедрения и использования конкретной информационной технологии или системы в уголовном судопроизводстве понимается процесс идентификации и анализа рисков наступления неблагоприятных последствий, связанных с характеристиками данной информационной технологии или системы, техническими и психологическими особенностями ее применения при производстве по уголовным делам. Модель оценки рисков внедрения и использования ИТиС в уголовно-процессуальной деятельности основана на реализации двух алгоритмов проведения процедуры оценки рисков: алгоритма определения категории риска

использования ИТиС и алгоритма установления индикаторов риска внедрения и использования ИТиС в уголовном судопроизводстве.

Для принятия решения о необходимости и пределах правового регулирования, а также возможностях и пределах использования технологии или системы, применение которой не урегулировано в уголовно-процессуальном законодательстве, в каждом случае должна определяться категория риска ИТиС. Основой для этого является модель определения категорий риска внедрения и использования ИТиС при производстве по уголовному делу. Данная модель строится на алгоритме определения категории риска использования ИТиС в уголовном процессе и включает в себя описание последовательности действий при установлении категории риска и выделение базовых элементов (объект охраны, события-последствия, источники и факторы риска, значимые для уголовного процесса характеристики ИТиС, ранжирование рисков и критерии отнесения ИТиС к определенной категории риска) на каждом этапе установления категории риска применения ИТиС в уголовном судопроизводстве.

7. Правовое регулирование применения ИТиС при производстве по уголовным делам предполагает распределение используемых или внедряемых технологий и систем по шести категориям риска (от низкой до чрезвычайно высокой). На этой основе должны определяться метод, вид и объемы регулирования, возможности использования ИТиС участниками уголовного процесса и уровень ограничений такого использования: от минимально необходимого регулирования – к максимально детализированному описанию порядка применения и установлению наиболее жестких требований к возможностям их использования. Внедрение такой системы регулирования невозможно исключительно в рамках уголовно-процессуального законодательства и требует принятия федерального закона «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве», в котором должны быть отражены основные организационно-правовые вопросы, связанные с разработкой, порядком использования ИТиС по категориям рисков, порядком оценки рисков и определения категории риска, а также индикаторов риска для ИТиС, применяемых в уголовном судопроизводстве.

8. Основой для определения рисков использования ИТиС в уголовном процессе является разделение информационных технологий и систем на четыре базовые группы:

технологии и системы, влияющие на порядок и ход производства по уголовному делу (их использование требует обязательного нормативного регулирования в уголовно-процессуальном законодательстве);

технологии и системы, применение которых несет потенциальный риск ограничения или нарушения конституционных прав личности (их разработка и использование должны быть нормативно урегулированы, в том числе в уголовно-процессуальном законодательстве);

технологии и системы, имеющие важное организационное значение, влияющие на форму и порядок взаимодействия участников уголовного

судопроизводства (их использование требует обязательного нормативного регулирования в отраслевом, в том числе информационном и уголовно-процессуальном законодательстве);

технологии и системы, используемые в качестве инструмента и не оказывающие существенного воздействия на ход и порядок уголовного процесса, на принятие решений либо на обеспечение прав личности (их использование не требует обязательного нормативного регулирования).

Группа, к которой отнесена та или иная технология или система, может изменяться в зависимости от стадии уголовного процесса и цели использования ИТиС при производстве по уголовному делу. Выделение данных групп необходимо для анализа и учета возможных рисков внедрения и использования ИТиС при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, а также определения необходимости правового регулирования порядка их применения в уголовном судопроизводстве.

9. Основными рисками в сфере уголовного судопроизводства, которые могут быть как нивелированы, так и усилены применением информационных технологий и систем, являются риски, связанные с: субъектами, осуществляющими данную деятельность (недостаточный уровень компетентности, высокая загруженность, личностные качества и т.д.); объектами, на которые направлено осуществление данной деятельности (объекты, требующие специальных познаний, объемные, сложные в исследовании и анализе объекты и т.д.); противодействием уголовно-процессуальной деятельности; нарушением установленного законом порядка производства по делу; осуществлением практической деятельности, хотя формально и не противоречащей действующему законодательству, однако влекущей фактически нарушения прав и законных интересов личности (создание псевдо-законных схем правоприменения, искажение смысла и духа закона).

Исходя из этого, основными направлениями, по которым наиболее высока вероятность наступления негативных событий (негативных рисков) при использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве, выступают: соблюдение прав и свобод личности; деформирующее влияние использования информационных технологий и систем на правоприменительную практику; использование ИТиС при принятии решений. Определение рисков использования информационных технологий и систем в уголовном процессе должно выстраиваться с учетом данных направлений.

10. Основным направлением развития правового регулирования эксплуатации информационных систем при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должно стать стимулирование создания цифровой экосистемы, основанной на продвижении и интеграции уже функционирующих, территориально распределенных автоматизированных информационных систем и ресурсов, позволяющей осуществлять децентрализованное взаимодействие доступными и удобными для населения способами, используя для обмена и передачи данных Единый портал государственных и муниципальных услуг, Систему

межведомственного электронного взаимодействия, а также официальные информационные ресурсы (сайты и страницы в социальных сетях) государственных органов, должностные лица которых принимают участие в уголовном судопроизводстве.

11. Для повышения эффективности электронного документооборота при производстве по уголовному делу, а также стимулирования его развития:

допустимо и целесообразно использовать социальные сети и мессенджеры для уведомления участников уголовного судопроизводства при условии соблюдения базовых правил, в качестве которых предложено нормативно закрепить наличие информированного добровольного согласия на данную форму электронного взаимодействия с указанием контактных данных; обмен информацией строго в рамках производства по уголовному делу с соблюдением принципов уголовного судопроизводства и этических норм; получение и фиксацию подтверждения о прочтении переданной информации;

требуется создание модуля портала государственных услуг, позволяющего осуществлять обмен документами с органами расследования, прокуратурой и судом в электронном виде через мобильное приложение;

целесообразно введение процедуры упрощенного электронного документооборота по делам о преступлениях небольшой тяжести при условии согласия участвующих в деле лиц на упрощенное взаимодействие в электронном виде, получение уведомлений и документов в удобной для участников уголовного судопроизводства форме посредством мессенджеров и специальных приложений, а также на проведение допроса и иных следственных действий в упрощенном дистанционном формате путем видеосвязи без соблюдения требования об обязательности использования государственной системы видео-конференц-связи;

необходимо установление различных требований для документов, составляемых и направляемых посредством систем электронного документооборота компетентными государственными органами и должностными лицами, и для документов, направляемых иными участниками уголовного судопроизводства. Первые должны подписываться усиленной квалифицированной электронной подписью, вторые по общему правилу – простой электронной подписью и только в исключительных случаях, когда направляемый участником процесса электронный документ может стать основанием ограничения прав и законных интересов данного лица, – усиленной квалифицированной электронной подписью;

следует указать точный перечень сведений, составляющих охраняемую законом тайну, которые не должны содержаться в направляемых в суд в форме электронного документа заявлениях, ходатайствах, жалобах или представлениях, с целью устранения необоснованно широких пределов усмотрения правоприменителей.

12. Базовыми направлениями применения систем искусственного интеллекта в уголовном процессе, способствующими осуществлению прорывного научно-технологического развития Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности и правопорядка, является использование ИИ при:

выявлении, предотвращении и пресечении преступной деятельности, а также противоправного поведения участников уголовного судопроизводства (технологии распознавания лиц и объектов, предиктивная аналитика, совместное использование технологий ИИ и анализа больших данных и т.д.);

взаимодействии между профессиональными участниками уголовного судопроизводства и иными лицами (технологии обработки естественной речи, синтеза речи, чат-боты и т.д.);

переводе, в том числе сурдопереводе, либо замене переводчика как участника уголовного судопроизводства (нейросетевые модели распознавания речи и визуальных объектов и т.д.);

осуществлении доказывания по уголовному делу (совместное использование технологий ИИ и робототехники для поиска и фиксации доказательств, технологии интеллектуального захвата объектов и т.д.);

полной или частичной автоматизации рутинных задач, требующих действий в условиях неопределенности (использование технологий распознавания речи и образов для автоматизации заполнения процессуальных документов и занесения сведений в базы данных);

формировании позиций сторон по делу (большие языковые модели, генеративный ИИ, системы предиктивного анализа);

подготовке процессуальных решений (системы доступа к данным, системы симуляций на основе предиктивного анализа, системы построения логических выводов на основе правил и т.д.);

автоматизации системы управления рисками в сфере уголовного судопроизводства (совместное использование технологий ИИ и анализа больших данных для выявления факторов, профилей и источников риска, а также мониторинга индикаторов риска).

13. Негативными рисками использования ИИ в уголовном процессе являются: возможная утечка конфиденциальной информации; искажение информации ИИ; невозможность достоверно установить логические цепочки, которые легли в основу принятия ИИ решения (выводов, предложенных ИИ); нарушение конституционных прав граждан, в том числе права на тайну частной жизни; искажение правоприменения (излишнее доверие правоприменителей результатам использования ИИ и подстраивание своей деятельности и ее результатов под рекомендации / выводы, предложенные ИИ). Для их минимизации и нейтрализации необходимо организовывать использование систем ИИ в уголовном процессе в зависимости от стадии и цели использования по следующим принципам:

для осуществления доказывания, автоматизации рутинных задач, формирования позиций сторон по делу – по принципу связки «человек-машина», когда оператор принимает решения на основании полученной информации, а также влияет на процесс обучения ИИ;

для принятия процессуальных решений – по принципу связки «человек-машина-человек», когда компетентное должностное лицо принимает решение, после

чего система ИИ представляет свой вывод, который при осуществлении прокурорского надзора и судебного контроля по уголовным делам оценивается соответствующими должностными лицами наряду с решением, принятым человеком.

Полученную при совместном использовании технологий искусственного интеллекта и больших данных информацию необходимо рассматривать как индикатор риска, указывающий на возможность наступления неблагоприятного последствия, но не как итоговую информацию, которая может быть положена в основу принятия решения.

14. Использование предиктивного ситуационного анализа в выявлении и пресечении преступной деятельности, а также для прогнозирования противоправного поведения участников уголовного судопроизводства можно отнести к категории высокого риска (при предполагаемой вероятности наступления негативных событий не выше «часто»), в связи с чем результатам применения данной технологии не может придаваться самостоятельное доказательственное значение. Однако с учетом их активного использования в практической деятельности и влияния на формирование внутреннего убеждения правоприменителей необходимо нормативно закрепить алгоритм проверки сведений, полученных подобным образом. При получении должностным лицом в результате использования информационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта и больших данных, сведений, указывающих на признаки совершения или подготовки преступления, должен составляться рапорт об обнаружении признаков преступления и проводиться проверка в порядке, предусмотренном для рассмотрения сообщения о преступлении. Такая информация, полученная при использовании ИИ, должна рассматриваться как оперативно-розыскная, что позволит полноценно применять существующую систему гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве.

15. Существует потребность в легализации порядка пользования технологией распознавания лиц и применения ее результатов в уголовном судопроизводстве с обязательным созданием гарантий прав и законных интересов личности, что предполагает выполнение следующих условий:

обязательное информирование населения о применении в определенном месте технологии распознавания лиц;

биометрические персональные данные могут быть внесены в систему распознавания лиц без добровольного информированного согласия лица при наличии фактических документированных оснований, включая фото-, видео- и аудиоданные, позволяющих подозревать противоправное поведение лица. Информация о внесении биометрических персональных данных в систему распознавания лиц без письменного согласия лица, а также причины внесения такой информации в течение суток должны быть направлены в структуры МВД России по месту нахождения субъекта, эксплуатирующего систему распознавания лиц;

использование результатов применения данной технологии в качестве иных данных для задержания лица по подозрению в совершении преступления (ч. 2 ст. 91 УПК РФ) должно быть возможным только при наличии подтвержденного основания для внесения биометрических параметров лица в базу данных системы ИИ по распознаванию лиц.

Такой подход обеспечивает возможность придания доказательственного значения результатам применения современных цифровых технологий с сохранением высокого уровня гарантий конституционных и информационных прав личности.

16. Использование технологии дополненной реальности в уголовном судопроизводстве можно отнести к категории низкого риска, что обуславливает допустимость ее применения всеми участниками уголовного процесса при наличии соответствующей технической возможности. Для реализации такой возможности в Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры необходимо закрепить использование технологий дополненной и виртуальной реальности как одного из ключевых направлений цифровой трансформации. Требуется внести комплекс изменений в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на обеспечение возможности создания и использования объектов дополненной реальности при производстве по уголовным делам (закрепление обязанности ведения видеозаписи при осмотре места происшествия, трупа, значимых по делу объектов и мест их расположения, обысках; использования AR-технологии при проверке материалов уголовного дела прокурором и при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела). Организационно-правовой порядок данной процедуры следует закрепить в федеральном законе «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве».

17. Использование технологии виртуальной реальности по совокупности характеристик может быть отнесено к категории среднего риска, так как способно оказать существенное воздействие на объективность восприятия участниками уголовного судопроизводства обстоятельств произошедшего. Поэтому ее применение в досудебном производстве должно быть допустимо следователем – с согласия руководителя следственного органа, дознавателем – с согласия прокурора, а в судебном разбирательстве – по решению суда при условии согласия сторон обвинения и защиты.

18. Квантовые сенсоры и квантовые точки при развитии данной технологии в перспективе могут иметь широкий спектр применения в уголовном процессе: при производстве следственных действий (бесконтактное обследование местности и помещений, квантовый «детектор лжи»), обнаружение следов преступления и т.д.), при производстве экспертиз по уголовным делам, в криптографических целях для исключения фальсификации уголовно-процессуальных документов (квантовые точки). В качестве рисков использования квантовых технологий в уголовном судопроизводстве выступают возможные ограничения прав и свобод личности (права на неприкосновенность жилища, тайну частной жизни; возможность неправомерного получения сведений, содержащих охраняемую законом тайну);

ограничения действия некоторых принципов уголовного процесса (презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, состязательности уголовного судопроизводства); ограничения гарантированного международным и российским законодательством права на личную безопасность из-за невозможности контроля и записи переговоров, происходящих посредством квантовых коммуникаций). В связи с этим уголовно-процессуальное регулирование их применения должно в равной степени учитывать как перспективные направления технологического развития, так и необходимость обеспечения прав и свобод личности, в частности законодательного установления получения разрешения суда на применение данных технологий, если их использование может повлечь ограничение конституционных прав участников процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые в уголовно-процессуальную и информационно-правовую науку введены комплексные концептуальные положения оценки рисков внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве, представлен масштабный терминологический аппарат, который может стать основой для проведения дальнейших научных изысканий в этом направлении. Разработанная автором концепция управления рисками при внедрении и использовании информационных технологий и систем позволит проводить дальнейшие научные исследования и обеспечивать эффективное нормативное регулирование, учитывающее интенсивное технологическое развитие.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сделанных выводов и предложений в законотворческом процессе, правоприменительной практике, а также учебном процессе при преподавании курсов уголовного процесса, информационного права, применения информационных технологий в расследовании преступлений и т.д. По итогам диссертационного исследования разработан комплекс *предложений по совершенствованию действующего законодательства*, нашедший отражение в представленных по тексту диссертационной работы формулировках изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О персональных данных», направленных на обеспечение возможности использования информационных систем и технологий, в том числе таких сквозных цифровых технологий, как искусственный интеллект, технологии дополненной и виртуальной реальности, квантовые технологии, при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности на основе управления рисками их применения, а также на совершенствование процедуры электронного документооборота при производстве по уголовному делу. Кроме того, по итогам исследования представлена примерная структура федерального закона «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве», принятие которого будет способствовать решению организационно-правовых вопросов применения ИТиС при производстве по уголовным делам.

Достоверность и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования определяется используемыми методами научного познания, репрезентативностью проведенных комплексных социологических исследований, анализом большого объема отечественной и зарубежной научной литературы, российских, международных и зарубежных нормативных актов, а также практики их применения.

Отдельные положения диссертации, в том числе обоснование необходимости внедрения и использования концептуально новых для уголовного судопроизводства инструментов (системы управления рисками, профилактики, комплексной системы оценки эффективности и результативности, транспарентности, а также прикладного использования программ искусственного интеллекта), были разработаны и предложены в рамках возглавляемого автором научного проекта № 20-011-00887 «Правовая модель деятельности прокурора как основа стратегии реформы уголовного процесса», осуществлявшегося с января 2020 г. по январь 2022 г. при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

В январе 2022 г. в Генеральную прокуратуру РФ направлена составленная автором аналитическая записка с комплексом предложений по цифровизации уголовно-процессуальной деятельности прокурора, а также использованию при осуществлении данной деятельности систем искусственного интеллекта. В Государственную Думу Федерального Собрания РФ направлен проект нормативно-правового акта «План мероприятий по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации на 2022-2025 годы», рассмотренный и принятый к сведению (ответ от 16.02.2022 № 3.1-29/167).

Диссертационное исследование и его результаты обсуждались на кафедре уголовного процесса и кафедре информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 68 опубликованных автором трудах, из них: 2 монографии и 4 параграфа коллективной монографии; 56 научных статей, включая 30 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, и журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science, Scopus, RSCI (из них – 11 публикаций в журналах K1 и 15 публикаций в журналах K2); 5 полученных свидетельств о государственной регистрации баз данных; глава учебника и учебно-методические пособия. Совокупный объем опубликованных работ составляет 76,3 а.л.

Кроме того, основные выводы диссертационного исследования были представлены в период с 2015 по 2024 годы на 87 отечественных и зарубежных научных и научно-практических мероприятиях различного уровня, основными из которых за последние два года являются: Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития (16.03.2023, Москва); Московский юридический форум (06-08.04.2023, 04-06.04.2024, Москва); Теория и практика расследования преступлений (13.04.2023, Краснодар); Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: проблемы

теории и практики (20.04.2023, Москва); Проблемы обеспечения прав и свобод личности в процессе доказывания по уголовному делу (21-22.04.2023, Самара); Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика (27-28.04.2023 г., Севастополь – Симферополь); Право мира, право безопасности и права человека в XXI столетии: пути противодействия новым вызовам (22.05.2023, Москва); Технологии XXI века в юриспруденции (19.05.2023, 24.05.2024, Екатеринбург); Саратовский юридический форум (07-09.06.2023, 06-07.06.2024, Саратов); Цифровые технологии и право (22.09.2023, 20.09.2024, Казань); Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран (29.09.2023, Иркутск); Основные направления развития уголовной и уголовно-процессуальной политики (06.10.2023, Иркутск); Цифровое право: технологическая, юридическая и этическая нормативность в условиях функционирования цифровой среды (10-11.11.2023, Новосибирск); Возможности и риски использования информационных технологий при выявлении и расследовании преступлений (14.11.2023, Саратов); Основные направления совершенствования системы национальной безопасности, (17.11.2023, Республика Беларусь, Минск); Право будущего: приоритеты, тенденции и перспективы развития в XXI столетии (20.11.2023, Москва); Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы («Кутафинские чтения») (21-24.11.2023, Москва); Права человека и их защита: теория, реальность и тенденции развития (01.12.2023, Республика Казахстан, Астана); Цифровизация в сфере уголовной политики (08.12.2023, Челябинск); Бачиловские чтения (06-07.02.2024, Москва); Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues (28-29.03.2024, Челябинск); Актуальные вопросы развития информационных технологий и возможности их применения в деятельности правоохранительных органов России и зарубежных стран (26.04.2024, Саратов) и др.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, пятнадцати параграфов, заключения, списка используемых источников и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыты актуальность и степень научной разработанности темы исследования, определены объект, предмет, цель и задачи, а также методологическая основа диссертационной работы, представлены нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая базы исследования, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость работы, представлены подтверждения достоверности и апробации результатов исследования, указана его структура.

Первая глава диссертации «Общая характеристика информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Понятие и значение информационных технологий в уголовном процессе» проведен комплексный анализ понятия «информационные

технологии» в уголовном судопроизводстве с позиций информационного и уголовно-процессуального права.

Выявленная автором противоречивая следственная и судебная практика предоставления возможности использования технических средств участникам уголовного судопроизводства для реализации своих прав связана с недостатками действующего уголовно-процессуального законодательства и неоднозначностью его толкования. Например, подозреваемым отказывают в возможности использовать технические средства для реализации своих прав, ссылаясь на отсутствие в УПК РФ нормативно закрепленного права у подозреваемого применять данные средства. Точечное указание в законе на возможность использования технических средств отдельными участниками уголовного судопроизводства не отвечает современным потребностям и уровню технологического развития общества. Необходимо законодательно закрепить принцип использования информационных технологий всеми участниками уголовного процесса в объеме, не нарушающем права и законные интересы иных лиц, учитывая при этом наличие технической возможности и уровень потенциальных негативных последствий. Для этого предложено дополнить статью 11 УПК РФ частью 3¹ следующего содержания: «Все участники уголовного судопроизводства для осуществления полномочий, реализации прав и выполнения обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, вправе при наличии технической возможности использовать информационные технологии в объеме, не нарушающем права и законные интересы иных лиц, с учетом ограничений, установленных для той категории риска, к которой отнесена применяемая информационная технология».

В параграфе проанализированы определения информационных технологий, содержащиеся в законодательстве РФ, Республики Беларусь, США, договоре о Евразийском экономическом союзе, актах ООН, а также доктринальные определения, данные в работах отечественных и зарубежных ученых. Сделан вывод, что содержащееся в отечественном Законе об информации определение информационных технологий является, с одной стороны, излишне широким и абстрактным, так как не содержит упоминания, посредством чего осуществляется работа с информацией, а с другой стороны, слишком узким, так как содержит ограниченный, не полный перечень процессов и методов работы с информацией. В этой связи предложено ч. 2 ст. 2 федерального закона «Об информации ...» изложить следующим образом: информационные технологии – процессы и методы поиска, создания, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения, предоставления, пользования, защиты информации и других видов работы с информацией, осуществляемой посредством программно-аппаратного обеспечения. Обоснована необходимость дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 13², закрепив в нем определение информационных технологий в уголовном судопроизводстве, представленное в положении 2, выносимом на защиту.

Развитие информационных технологий становится основой для изменения уголовного судопроизводства: форм взаимодействия участников уголовного

процесса, формирования новых следственных действий, реализации участниками процесса своих прав и выполнения обязанностей. Вместе с тем, применение информационных технологий при производстве по уголовному делу должно способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства, защите прав и свобод личности. Использование информационных технологий в уголовном процессе становится основой для его автоматизации, информатизации, цифровизации и цифровой трансформации и этим определяется ключевое значение информационных технологий для будущего уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Значимые для правового регулирования виды информационных технологий в уголовном судопроизводстве» проанализированы различные классификации ИТиС, выделяемые в науке, а также виды информационных технологий, упоминаемые в нормативных актах (например, сквозные цифровые технологии). Встречающийся в науке подход, при котором информационные технологии ассоциируются с цифровыми технологиями, связан с гипер-интенсивным развитием в последние два десятилетия именно цифровых технологий. При этом информационные технологии не обязательно являются цифровыми, они могут быть аналоговыми, цифровыми и квантовыми. Наименование технологий «цифровыми» подчеркивает особенности работы с информацией – ее хранение, распространение, обработку и т.д. в электронном (цифровом) формате.

Как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе виды информационных технологий выделяют, исходя либо из технических особенностей и характеристик, в том числе, особенностей хранения и обработки информации, либо из потребностей тех сфер деятельности, в рамках которых проводятся научные исследования. В нормативно-правовых актах приводятся перечни «сквозных» цифровых технологий и прорывных технологий, которые изменяются по мере технологического развития.

Ключевыми, взаимосвязанными факторами, которые необходимо учитывать при выделении значимых для правового регулирования видов информационных технологий в уголовном судопроизводстве, являются влияние применения данных технологий на порядок осуществление уголовно-процессуальной деятельности и на соблюдение прав и законных интересов личности при производстве по уголовному делу. На этой основе проведено разделение ИТиС на группы (положение 8, выносимое на защиту). Данное разделение не является традиционной классификацией, в силу чего некоторые информационные технологии могут встречаться в нескольких группах, так как имеют комплекс значимых для уголовного судопроизводства признаков. Их отнесение к нескольким группам подчеркивает уровень потенциальных негативных рисков использования данных ИТиС и необходимость более тщательной проработки правового регулирования их применения.

Третий параграф «Концептуально-терминологическая характеристика компьютеризации, автоматизации, информатизации, цифровизации и цифровой трансформации в сфере уголовного судопроизводства» содержит исследование

терминологического аппарата процессов внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовно-процессуальной деятельности. Автором разработана целостная концептуально-терминологическая модель процессов внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве, в рамках которой сформулированы следующие определения:

компьютеризация уголовно-процессуальной деятельности – это процесс формирования такого уровня технической и программной оснащенности компетентных государственных органов и должностных лиц, который обеспечивал бы возможность автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации их уголовно-процессуальной деятельности;

автоматизация уголовно-процессуальной деятельности – это применение информационных технологий и систем для автоматической обработки, хранения и передачи данных, а также оптимизации рабочих процессов, решения оперативных и стратегических задач и повышения эффективности деятельности участников уголовного судопроизводства;

информатизация уголовного судопроизводства – это комплексный организационный и научно-технический процесс создания компетентными государственными органами и должностными лицами на основе формирования и использования информационных ресурсов такого уровня доступности информации и информационного взаимодействия, который бы не нарушал требований по нераспространению сведений, содержащих охраняемую законом тайну, включая тайну предварительного расследования, но при этом обеспечивал оптимальные условия для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав и законных интересов остальных участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц и организаций.

Сформулированные автором определения цифровизации и цифровой трансформации уголовно-процессуальной деятельности представлены в положении 1, выносимом на защиту. В параграфе обосновывается необходимость нормативного закрепления понятий цифровизации и цифровой трансформации в ст. 5 УПК РФ, а компьютеризации, автоматизации и информатизации – в федеральном законе «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве».

В четвертом параграфе «Электронный документооборот при производстве по уголовному делу: информационные системы и иные способы взаимодействия» последовательно анализируются возможности взаимодействия участников уголовного процесса посредством СМС-сообщений, мессенджеров, социальных сетей и информационных систем, рассматривается следственная и судебная практика, исследуются позиции Верховного Суда РФ по данным вопросам. На основании такого анализа автор приходит к выводу о том, что использование официальных сайтов, социальных сетей и мессенджеров максимально способствует обеспечению эффективного, прозрачного и оперативного взаимодействия между

иными участниками уголовного судопроизводства и компетентными государственными органами и должностными лицами, но только при условии наличия установленных законом правил такого взаимодействия и их соблюдения. Сформулированные автором базовые правила представлены в положении 11, выносимом на защиту. В связи с этим предложено внести соответствующий комплекс изменений и дополнений в статьи 474¹ и 474² УПК РФ.

Выявлена потребность участников уголовного судопроизводства в оперативном взаимодействии, в том числе, при отправлении и получении юридически значимой документации, через мобильные устройства. Такая потребность может быть удовлетворена с обеспечением достаточного уровня информационной безопасности при создании модуля портала государственных услуг, позволяющего осуществлять обмен документами с органами расследования, прокуратурой и судом в электронном виде через мобильное приложение.

Действующая редакция ч. 1 ст. 474¹ УПК РФ устанавливает необоснованно широкие пределы усмотрения для правоприменителей, так как в ней не уточняется перечень сведений, составляющих охраняемую законом тайну, которые не должны содержаться в направляемых в суд в форме электронного документа заявлениях, ходатайствах, жалобах или представлениях. Необходимо уточнить данный перечень по аналогии со статьей 474² УПК РФ.

Введение в УПК РФ требования подписания ходатайств, заявлений и жалоб усиленной квалифицированной электронной подписью при подаче этих документов в рамках уголовного судопроизводства в суд, прокуратуру или органы расследования, делает для большинства граждан электронное взаимодействие с данными органами неудобным и неприемлемым. Это фактически препятствует переходу на электронный документооборот между представителями государства в уголовном судопроизводстве и иными лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу. Такое положение законодательства неизбежно будет тормозить цифровую трансформацию уголовно-процессуальной деятельности. Предложено внести изменения в ст. 474¹ и 474² УПК РФ, указав, что ходатайства, заявления и жалобы, подаваемые в форме электронного документа, как в досудебном, так и в судебном производстве подписываются простой электронной подписью, а представления и требования – усиленной квалифицированной электронной подписью.

Предложено ввести в уголовное судопроизводство процедуру упрощенного электронного документооборота по делам о преступлениях небольшой тяжести при условии согласия участвующих в деле лиц на упрощенное взаимодействие в электронном виде, получение уведомлений и документов в удобной для участников уголовного судопроизводства форме посредством мессенджеров и специальных приложений, а также на проведение допроса и иных следственных действий в упрощенном дистанционном формате путем видеосвязи без соблюдения процедуры, установленной ст. 189¹ УПК РФ. Это существенно ускорит и удешевит процесс расследования по таким делам. В рамках предлагаемого упрощенного

электронного документооборота государство будет тратить меньше денежных средств, а лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, получают возможность дистанционного взаимодействия в удобной для них форме. Для реализации данного предложения автором сформулирован комплекс предложений по внесению изменений и дополнений в главу 32¹ и ст. 474² УПК РФ.

С учетом высокого уровня дифференциации технической и программной оснащённости органов, должностные лица которых осуществляют уголовно-процессуальную деятельность, целесообразным с позиции фактической реализации является создание взаимосвязанной и интегрируемой «экосистемы» на базе существующих информационных систем, когда не создается отдельная общая мега-система, а техническими и правовыми мерами обеспечивается интегрируемость и взаимодействие между эксплуатируемыми разными участниками уголовного процесса информационными системами – модульное платформенное решение. В этой связи определены основные направления развития правового регулирования эксплуатации информационных систем при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, изложенные в положении 10, выносимом на защиту.

В пятом параграфе «Подходы к регулированию порядка разработки, внедрения и эксплуатации информационных технологий и систем в уголовно-процессуальной деятельности» проанализированы сложившиеся в Российской Федерации, а также в Европейском Союзе подходы к регулированию внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве. В России формируется ведомственный подход к регулированию информатизации и цифровой трансформации уголовного судопроизводства, что приводит к возникновению комплекса проблем, указанных в 3 положении, выносимом на защиту. Автором анализируются преимущества правового подхода к применению ИТс в уголовном судопроизводстве, при котором правовое регулирование осуществляется посредством закрепления комплекса норм в уголовно-процессуальном законодательстве, а не ведомственных актах.

Предложено использовать позитивную практику нормативного регулирования процессов внедрения и применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве с учетом рисков их использования, а также необходимости обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Вторая глава диссертации «Перспективные направления использования сквозных технологий и специализированного программного обеспечения в уголовном процессе» также включает пять параграфов.

Первый параграф «Специализированное программное обеспечение и технологии искусственного интеллекта: понятие и значимые для уголовного судопроизводства характеристики» содержит комплексный анализ понятий «специализированное программное обеспечение» (СПО) и «технологии искусственного интеллекта». Предложено авторское определение понятия специализированное программное обеспечение в сфере уголовного судопроизводства как комплекса программ и программных документов,

разработанных специально для использования участниками уголовного процесса на всех или отдельных этапах производства по уголовному делу для достижения задач при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Сделан вывод, что системы искусственного интеллекта, применяемые в сфере уголовного судопроизводства, являются разновидностью специализированного программного обеспечения, в связи с этим при нормативном закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве возможности их использования целесообразно указывать общую формулировку о применении СПО или информационной технологии с обозначением направленности использования регулируемой технологии (например, технологии распознавания лиц и объектов).

С развитием технологий понятие ИИ видоизменяется, перечень создаваемых и используемых технологий ИИ постоянно растет, меняются специфические особенности и характеристики данных технологий. В этой связи обоснована необходимость закрепления в ст. 5 УПК РФ общей, недетализированной формулировки, определяющей технологии искусственного интеллекта. Это позволит избежать систематического устаревания и неполноты используемого термина, обеспечив при этом достаточный уровень его правовой определенности.

Предложено авторское определение ИИ в уголовном судопроизводстве – это комплекс технологий, являющихся разновидностями специализированного программного обеспечения, обладающих свойством самоизменяемости алгоритмов и пригодный для решения прикладных задач уголовно-процессуальной деятельности.

Выявлены и раскрыты значимые для уголовного процесса характеристики и требования, связанные с разработкой и эксплуатацией СПО и технологий ИИ:

СПО в сфере уголовного судопроизводства разрабатывают, вводят в эксплуатацию и поддерживают не сами ведомства, а коммерческие организации, действующие на основе технических заданий и заказов соответствующих ведомств, в связи с чем для разработчиков уголовно-процессуального СПО должны устанавливаться дополнительные требования, направленные на обеспечение должного уровня конфиденциальности и суверенитета;

СПО должно соответствовать законодательству, регулирующему уголовное судопроизводство и информационно-правовые отношения, включая ограничения по использованию информации, требования к уровню защиты персональных данных и т.д.;

СПО на основе изначально установленных алгоритмов без возможности самопроизвольного их изменения является более прозрачным, устойчивым в применении, а его результаты являются объяснимыми, что делает возможным использование данной разновидности ПО для автоматизаций рутинных действий, не требующих принятия решений в условиях неопределенности (например, автоматизация переноса персональных данных лица из ИС в анкетную часть бланка протокола; автоматическая проверка соблюдения формальных параметров, например, наличие подписей, дат вручения документов и т.д.). Для такого СПО

изначально должна быть предусмотрена возможность адаптивности и расширяемости;

СПО на основе изменяющихся в процессе обучения или эксплуатации алгоритмов (программы и системы искусственного интеллекта) имеет свои специфические характеристики, которые создают больше негативных рисков при его эксплуатации, но при этом использование таких программ или систем дает более широкие возможности;

значимой для организации риск-ориентированного подхода и системы управления рисками внедрения ИИ в уголовный процесс, а также для самого уголовного судопроизводства характеристикой является множественность технологий искусственного интеллекта;

на данный момент развития технологии ИИ способны решать лишь прикладные задачи. Системы и программы ИИ не являются универсальными, они могут выполнять только узкие задачи, по которым проходило «обучение» данной программы или системы;

значимой для уголовного судопроизводства характеристикой технологий искусственного интеллекта является прямая зависимость получаемых при эксплуатации ИИ результатов от выбранной в процессе разработки модели обучения, а также от контента, используемого для обучения системы ИИ.

Во втором параграфе «Возможности, риски и доказательственное значение использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве» определены и раскрыты основные направления использования ИИ в уголовном процессе, представленные в положении 12, выносимом на защиту. Выявленные риски использования ИИ в уголовном процессе и пути их нейтрализации представлены в положении 13, выносимом на защиту.

Отдельно проанализированы и раскрыты риски применения технологий распознавания лиц, совместного использования технологий ИИ и анализа больших данных и предиктивного анализа: непрозрачность принимаемых решений и работа с итоговым результатом без возможности отследить параметры его получения; ограничения конституционных прав личности, в том числе, ограничение права на тайну частной жизни без необходимых юридических оснований; низкий уровень правового регулирования. Сформулированы имеющие научное и практическое значение концептуальные подходы к применению предиктивного ситуационного анализа и технологии распознавания лиц в уголовном процессе (положения 14 и 15, выносимые на защиту). Обосновано, что сведения, полученные при использовании данных технологий ИИ, могут указывать на возможные признаки совершения преступления, в связи с чем эти сведения можно использовать в качестве повода для проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Для реализации такой возможности сформулировано предложение по дополнению ст. 143 УПК РФ.

Анализ судебной и следственной практики свидетельствует о том, что результаты использования технологии распознавания лиц уже стали фактическим основанием для задержания лиц в качестве подозреваемых и для избрания мер

пресечения. Сложилась устойчивая схема правоприменения, при которой происходит легализация результатов использования ИИ через показания потерпевших и свидетелей. Изменить эту схему, запретив использование технологии распознавания лиц в качестве основания для задержания, невозможно, так как и сейчас результаты ее использования де-юре не являются таким основанием. Выходом из данной ситуации представляется легализация применения данной технологии и установление особых правил ее использования в качестве основания для задержания лица. Предложено дополнить ч. 2 ст. 91 УПК РФ положением следующего содержания: «К иным данным относятся сведения, полученные при использовании информационных технологий, в том числе технологии распознавания лиц, при условии соблюдения требований к применению данных технологий, установленных настоящим Кодексом и федеральными законами». В качестве требований по использованию технологии распознавания лиц предложено закрепить обязательное наличие подтвержденного основания для внесения биометрических параметров лица в базу данных системы ИИ по распознаванию лиц.

Третий параграф «Регулирование применения специализированного программного обеспечения и технологий искусственного интеллекта в уголовном процессе» содержит анализ правового и этического регулирования применения ИИ и СПО при производстве по уголовным делам. Исследованы нормативные акты, государственные и предварительные национальные стандарты, концепции и стратегии Российской Федерации и стран Европейского Союза (ЕС).

В Законе ЕС об искусственном интеллекте устанавливается ограничение на использование технологии распознавания лиц по биометрическим параметрам правоохранительными органами при производстве по уголовному делу. Использование данной технологии в странах ЕС возможно:

- 1) для локализации или идентификации виновных или подозреваемых в совершении преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание свыше 4 лет лишения свободы;
- 2) для поиска жертв преступлений, включая пропавших без вести людей;
- 3) для определения угрозы жизни или безопасности физических лиц или террористической атаки (для этих целей может использоваться, в том числе, комбинация технологий ИИ и дополненной реальности, а также прогностические системы ИИ);
- 4) правоохранительными органами, пограничным контролем, иммиграционными органами или органами предоставления убежища – для проверки личности в присутствии заинтересованного лица. В частности, данные органы должны иметь возможность использовать информационные системы для идентификации лиц, которые во время проверки личности либо отказываются идентифицироваться, либо не могут указать или подтвердить свою личность. Это может быть, например, лицо, причастное к совершению преступления, не желающее или не способное из-за несчастного случая или состояния здоровья

раскрыть свою личность. При этом для такого применения систем ИИ не требуется разрешения суда.

В Российской Федерации в связи с отсутствием в УПК РФ регулирования порядка использования современных ИТис при производстве по уголовным делам складывается практика их теневого применения. Органы расследования и прокуроры внедряют и используют в своей деятельности различные информационные технологии, в том числе и технологии работы с большими данными (big data), искусственного интеллекта, интернета вещей и т.д. При этом получается значимая для дела информация, но процессуально факт использования ИТис, как правило, не фиксируется. Полученная же информация «легализуется» в материалах дела путем составления рапорта, либо производства легально разрешенных следственных и иных процессуальных действий (например, допросов).

В четвертом параграфе «Технологии дополненной и виртуальной реальности при производстве по уголовным делам» обоснована возможность и необходимость использования технологии дополненной реальности в уголовно-процессуальной деятельности прокурора, а также при производстве любых следственных и иных процессуальных действий. Для обеспечения возможности применения технологии дополненной реальности необходимо принять меры правового, технического и организационного характера.

Предложено внести следующие дополнения в УПК РФ:

ч. 5 ст. 163 дополнить словами «вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, в том числе, при наличии технической возможности, дистанционно с использованием видео-конференц-связи, а также технологии дополненной реальности»;

ч. 6 ст. 164 – предложением «При производстве следственных действий следователем принимаются меры по обеспечению видеофиксации сведений, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела»;

ч. 2 ст. 166 – фразой «хранятся при уголовном деле, в том числе, при наличии технической возможности, в цифровом формате с использованием информационных систем. Доступ к фото-, аудио- и видеозаписям может быть обеспечен путем использования информационных технологий, в том числе технологии дополненной реальности»;

ст. 221 – частью 1²: «1². При наличии технической возможности, для обеспечения всестороннего и полного рассмотрения материалов уголовного дела, прокурор вправе использовать информационные технологии, в том числе технологию дополненной реальности». Аналогичное положение также необходимо закрепить в ст. 226 и 226⁸ УПК РФ;

ч. 1 ст. 240 – предложением: «При наличии технической возможности суд вправе по ходатайству сторон принять решение об осмотре доказательств с применением информационных технологий, в том числе технологии дополненной реальности».

В целях разрешения комплекса организационных вопросов по субъектам, уполномоченным создавать объекты дополненной реальности по материалам уголовных дел, предложено закрепить организационно-правовой порядок данной процедуры в федеральном законе «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве». Предлагается возложить обязанность по созданию объектов дополненной реальности на должностных лиц правоохранительных органов (возможно, специализированных подразделений), так как создание данных объектов представителями коммерческих организаций будет нарушать тайну предварительного расследования.

Технология виртуальной реальности (Virtual Reality, VR) представляет собой полностью (в отличие от дополненной реальности) виртуальную среду, позволяющую пользователям взаимодействовать с имитацией различных реальных или вымышленных сценариев. При использовании технологии виртуальной реальности в уголовном процессе моделируется, как правило, предполагаемая ситуация (чья-то версия). Будучи воспринята через органы чувств с достаточно сильным погружением в виртуальную реальность, эта субъективная модель может оказать существенное влияние на принимаемое по делу решение. То есть, при использовании виртуальной реальности мы имеем высокий негативный риск влияния использования данной технологии на объективность принимаемого решения. Кроме того, здесь возможно существенное влияние человеческого фактора: от того, насколько качественно будет смоделирована ситуация, либо с какой точки зрения (с учетом каких обстоятельств) она будет представлена, будет зависеть наблюдаемая версия произошедших событий. Это позволяет отнести использование VR-технологии при производстве по уголовному делу к категории среднего риска, что предполагает соответствующие ограничения при ее применении (положение 17, выносимое на защиту).

В пятом параграфе «Квантовые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы регулирования, перспективы и риски внедрения» обоснована возможность использования квантовых технологий в уголовном процессе, проанализированы основные направления и перспективы их применения по всем трем основным областям технологического развития: квантовые сенсоры, квантовые коммуникации и квантовые вычисления. Выявленные перспективные направления использования квантовых сенсоров и квантовых точек, а также риски применения квантовых технологий в уголовном судопроизводстве представлены в положении 18, выносимом на защиту.

Обосновано, что использование квантовых технологий в уголовном судопроизводстве приведет к изменению стандартов доказывания. Предложены меры правового регулирования, направленные на минимизацию выявленных рисков. Для обеспечения прав и законных интересов личности, общества и государства при применении технических средств и технологий, позволяющих осуществлять бесконтактное исследование объектов, сформулированы авторские предложения по внесению изменений в ч. 2 ст. 164 УПК РФ, в ч. 1 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Часть 2 ст. 164 предлагается изложить в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, а также при производстве действий, схожих по характеру и содержанию с предусмотренными пунктами 4-9 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, но осуществляемых бесконтактным способом с использованием технических устройств и технологий, позволяющих исследовать реальные объекты, помещения и лиц, следственные действия производятся на основании судебного решения». Это позволит обеспечить права личности не только при возможном использовании квантовых сенсоров, но при применении других технологий бесконтактного исследования реальных объектов.

Доказана необходимость предусмотреть на законодательном уровне обязанность разработчиков конкретных продуктов и приложений, использующих квантовые принципы, проводить выявление и оценку потенциальных и фактических неблагоприятных последствий их применения для обеспечения прав личности, предотвращения, смягчения и исправления таких последствий.

Третья глава «Риск, риск-ориентированный подход и управление рисками использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Понятие и сущность уголовно-процессуального риска и риска использования информационных технологий и систем в уголовно-процессуальной деятельности» разработан комплекс теоретических положений по определению уголовно-процессуальных рисков и рисков внедрения и использования ИТиС в уголовном судопроизводстве.

Под рисками нарушения порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности предложено понимать вероятность наступления событий, следствием которых могут стать прямые или косвенные нарушения законодательства в сфере уголовного судопроизводства. На основе анализа следственной и судебной практики выделены основные риски уголовно-процессуальной деятельности, представленные в положении 9, выносимом на защиту. Выделение данных уголовно-процессуальных рисков необходимо для их учета при внедрении информационных технологий и систем в уголовно-процессуальную деятельность. Использование ИТиС при производстве по уголовному делу может как снизить, так и увеличить уголовно-процессуальные риски.

Сами риски могут носить как негативный (вероятность наступления события, влекущего нарушение чего-либо и неблагоприятные последствия), так и позитивный (вероятность наступления события, влекущего благоприятные последствия) характер. Риск внедрения и использования ИТиС в уголовном процессе – это всегда вероятность наступления события, следствием которого может стать что-либо. То, какие следствия будут заложены в определение данного риска, будет составлять его сущностную характеристику, а, следовательно, и определять характер работы по управлению рисками.

Внедрение и использование ИТиС в уголовном судопроизводстве также имеет собственные риски, которые можно разделить на две большие группы:

риски, связанные с влиянием внедрения и использования ИТиС на самую уголовно-процессуальную деятельность и обеспечение прав и законных интересов ее участников;

риски, препятствующие внедрению и использованию ИТиС в уголовном судопроизводстве.

Для того, чтобы оценить возможность и целесообразность применения на практике той или иной технологии, в первую очередь необходимо оценить негативный риск ее использования и негативные риски ее влияния на данную деятельность. Выделено три основных направления, по которым наиболее возможна вероятность наступления негативных событий в рамках самой уголовно-процессуальной деятельности (первая группа рисков):

соблюдение прав и свобод личности;

деформирующее влияние использования информационных технологий на правоприменительную практику;

использование ИТиС при принятии решений.

Под негативными рисками использования информационных технологий и/или систем в уголовном судопроизводстве предложено понимать вероятность наступления события, следствием которого могут стать нарушения прав и свобод личности, искажения практики правоприменения без формального нарушения действующего законодательства или с таковым, а также принятие незаконных и/или необоснованных решений при эксплуатации соответствующей технологии или системы в уголовно-процессуальной деятельности.

Во втором параграфе «Понятие риск-ориентированного подхода и системы управления рисками внедрения и использования информационных технологий и систем для нужд уголовного судопроизводства» определены понятие и соотношение риск-ориентированного подхода и системы управления рисками при внедрении и использовании ИТиС в уголовном судопроизводстве.

Предложено выделять следующие отличия между риск-ориентированным подходом (РОП) и системой управления рисками (СУР):

РОП фокусируется на оценке рисков, а СУР включает в себя контроль и управление ими;

РОП направлен на выявление и анализ рисков, в то время как целью СУР является создание механизмов для смягчения негативных и стимулирования позитивных последствий, как следствие, СУР включает в себя прогнозирование и профилактику рисков;

при использовании РОП выявляются и учитываются негативные риски, в то время как в рамках СУР учитываются и негативные, и позитивные риски;

СУР базируется на применении РОП.

Под риск-ориентированным подходом в уголовном процессе предлагается понимать выбор видов осуществляемых действий, объемов затрачиваемых ресурсов

(трудовых, материальных, временных и т.д.), содержания осуществляемых процессуальных действий (в том числе объемы проверки, например, проверка уголовного дела в полном объеме или в определенной части), интенсивности осуществляемых действий, а также перечня решений, которые могут быть приняты, в зависимости от категории риска.

Система управления рисками в уголовном процессе – это такое применение риск-ориентированного подхода, а также индикаторов позитивных и негативных рисков, которое позволяет влиять на управляемые факторы и профили риска наступления неблагоприятных последствий, минимизируя их, а также стимулировать позитивные риски.

Под риск-ориентированным подходом в правовом регулировании внедрения и использования ИТиС для нужд уголовного судопроизводства предложено понимать выбор метода, способа, уровня и объемов регулирования процессов разработки, внедрения и использования информационной технологии или системы для нужд уголовного судопроизводства в зависимости от категории риска, к которой отнесено использование определенной технологии или системы при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Под риск-ориентированным подходом применения ИТиС в уголовно-процессуальной деятельности понимается выбор используемой участниками уголовного судопроизводства для осуществления полномочий, реализации прав и выполнения обязанностей информационной технологии или системы, объемов, направлений и способов ее использования с учетом категории риска, к которой отнесено использование определенной технологии или системы при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Определение системы управления рисками использования ИТиС в уголовном процессе представлено в положении 5, выносимом на защиту.

Третий параграф «Оценка риска внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве» содержит анализ оценки риска внедрения и использования ИТиС в уголовном процессе.

Под оценкой рисков ограничения и/или нарушения прав личности при внедрении и использовании ИТиС в уголовном судопроизводстве предложено понимать процесс идентификации и анализа рисков нарушения и/или ограничения прав личности, связанных с характеристиками информационных технологий и систем, а также особенностями применения конкретной технологии или системы в сфере уголовного судопроизводства.

Определение оценки риска внедрения и использования отдельной информационной технологии или системы в уголовном судопроизводстве представлено в положении 6, выносимом на защиту.

Разработан алгоритм проведения процедуры оценки риска использования информационных технологий и систем в уголовном процессе для определения критериев риска и разнесения ИТиС по категориям риска, включающий в себя шесть этапов:

1) определение того, на охрану чего будут направлены формируемые РОП и СУР («объект охраны»);

2) установление перечня событий, следствием которых может явиться наступление негативных последствий, и вероятности (частота случаев) их наступления;

3) определение объемов потенциального вреда от наступления событий, приводящих к негативным последствиям;

4) определение характеристик ИТиС и результатов их использования, условий, обстоятельств и причин, приводящих к наступлению событий, выделенных на втором этапе;

5) проведение ранжирования управляемых факторов и профилей риска для того, чтобы выделить наиболее значимые из них, определив тем самым критерии риска использования ИТиС в уголовном судопроизводстве;

6) распределение существующих информационных технологий и систем по категориям риска с учетом разработанных на пятом этапе критериев.

Разработан алгоритм проведения оценки риска для установления индикаторов риска использования ИТиС в уголовном судопроизводстве, состоящий из пяти этапов:

1) выбор одного или нескольких основных требований законодательства по использованию ИТиС в уголовном судопроизводстве, нарушение которых наносит наибольший вред, а соблюдение приносит пользу;

2) определение базовых (правильных) характеристик использования ИТиС в уголовном судопроизводстве;

3) установление источников получения данных о соответствии или отклонении практики использования ИТиС в уголовном судопроизводстве от определенных на предыдущем этапе базовых характеристик (параметров);

4) формулирование итоговых индикаторов (параметров) определения риска использования конкретной информационной технологии или системы в уголовно-процессуальной деятельности;

5) апробация установленных индикаторов.

При этом индикатор риска использования ИТиС предложено определять как соответствие или отклонение от заданных, либо адаптируемых (изменяемых в процессе применения) параметров, которые сами по себе не влекут причинения вреда, либо нарушения действующего законодательства, но с высокой степенью вероятности указывают на возможность наступления данных событий.

В четвертом параграфе «Модель определения категорий риска внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном процессе» на основе разработанного алгоритма проведения процедуры оценки риска использования ИТиС в уголовном судопроизводстве для определения критериев риска и разнесения ИТиС по категориям риска создана и описана модель определения категорий риска внедрения и использования информационных технологий и систем в уголовном процессе.

Выделено четыре основных «объекта охраны»: соблюдение прав и свобод личности; соблюдение установленного действующим законодательством порядка уголовного судопроизводства, включающее в себя соблюдение не только буквы, но и «духа» закона; принятие законных и обоснованных решений на всех этапах производства по уголовному делу; обеспечение возможности и доступности использования современных информационных технологий и систем всеми участниками уголовного судопроизводства в объеме, не нарушающем права и законные интересы иных лиц, для осуществления полномочий, реализации прав и выполнения обязанностей.

Выделено четыре основных группы негативных событий:

- 1) события, имеющие техническое происхождение;
- 2) события, связанные с человеческим фактором;
- 3) события, связанные с отсутствием или недостатками правового регулирования;
- 4) события, связанные с деформациями правоприменительной практики.

Под источниками риска внедрения и использования ИТиС в уголовном судопроизводстве предложено понимать различные присущие информационным технологиям и системам, объектам и документам, созданным на их основе, либо при их эксплуатации, характеристики, а также параметры их использования участниками уголовного судопроизводства, которые самостоятельно или в комбинации с другими обстоятельствами, в том числе внешними, могут являться причинами или предпосылками осуществления событий, следствием которых может стать наступление негативных последствий.

Факторы риска – это возникновение или изменение условий для реализации событий, следствием наступления которых могут стать негативные последствия в сфере уголовного судопроизводства. Комбинация таких условий и обстоятельств будет профилем риска.

Общие, значимые для уголовного судопроизводства характеристики ИТиС разделены на четыре группы:

- характеристики, влияющие на порядок и ход производства по уголовному делу;
- характеристики (параметры), влекущие ограничения или нарушения конституционных прав личности;
- характеристики (параметры), влияющие на форму и порядок взаимодействия участников уголовного процесса;
- характеристики, способные повлечь принятие незаконных решений, а также решений, не соответствующих фактическим обстоятельствам дела.

Ранжированием рисков использования ИТиС является отнесение информационной технологии или системы, риски использования которой в уголовном судопроизводстве оцениваются, к определенной категории риска. Критериями отнесения ИТиС к определенной категории риска будут являться значимые для уголовного судопроизводства параметры и характеристики самих

информационных технологий и систем, а также сложившийся, формирующийся или прогнозируемый порядок их использования в уголовном судопроизводстве, влекущие при определенных условиях и обстоятельствах возникновение ситуаций, имеющих негативные последствия. Ранжировать данные параметры, характеристики и порядок возможно только при оценке рисков через определение конкретных ситуаций, установление объемов последствий от них, а также причин и условий, способствующих их возникновению.

Обоснована возможность выделения и использования шести стандартных категорий риска: низкий, умеренный, средний, значительный, высокий, чрезвычайно высокий риски, с разграничением по данным категориям регулирования и порядка применения ИТиС (положение 7, выносимое на защиту).

В пятом параграфе «Концепция использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве, основанная на управлении рисками» разработана концепция эксплуатации ИТиС в уголовном процессе и правового регулирования использования ИТиС при производстве по уголовному делу, базирующаяся на управлении рисками. Основа разработанной концепции представлена в положении 4, выносимом на защиту.

Сущность концепции заключается в установлении правил применения ИТиС по категориям риска, что позволит правоприменителям, проведя оценку рисков, эксплуатировать любую технологию или систему, вне зависимости от того, урегулировано ли ее использование, не произвольно, а в соответствии с правилами, закрепленными для категории риска, к которой будет отнесена по итогам проведенной оценки применяемая информационная технология или система.

Вторым компонентом концепции является формирование системы правового регулирования эксплуатации ИТиС в уголовном судопроизводстве, основанной на управлении рисками. Сущность предлагаемого подхода заключается в выборе методов, способов и объемов правового регулирования использования ИТиС в уголовном процессе в зависимости от категории риска, к которой отнесено применение при производстве по уголовному делу соответствующей информационной технологии или системы.

В рамках данной концепции обоснована необходимость принятия федерального закона «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве», в котором будут отражены основные организационно-правовые вопросы, связанные с разработкой, порядком использования ИТиС по категориям рисков, порядком оценки рисков и определения категории риска, установлением индикаторов риска для ИТиС, применяемых в уголовном судопроизводстве. Также необходимо внесение изменений в УПК РФ, направленных на выстраивание правового регулирования использования с учетом категорий риска информационных технологий и систем.

Предложена структура федерального закона «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве», включающая следующие главы: общие положения; электронный документооборот и

информационное обеспечение; управление рисками использования ИТиС в уголовном судопроизводстве; особенности использования отдельных видов цифровых технологий; гарантии и защита прав участников уголовного судопроизводства при применении ИТиС; заключительные положения.

Система управления рисками использования ИТиС в уголовном судопроизводстве предполагает подход, с одной стороны, стимулирующий использование информационных технологий и систем при производстве по уголовному делу, а с другой, ограничивающий произвольное и бесконтрольное применение ИТиС, влекущее существенные нарушения прав и свобод личности. В этой связи предложен следующий порядок регулирования по категориям риска:

1) низкий риск: метод регулирования – преимущественно диспозитивный и поощрительный; уровень регулирования – ведомственное и общее нормативное регулирование в зависимости от характера действий при использовании конкретной технологии или системы; объем регулирования – минимально достаточный. Свободное использование всеми участниками уголовного судопроизводства, если иное прямо не оговорено в действующем законодательстве для определенных конкретных ситуаций;

2) умеренный риск: метод – преимущественно рекомендательный; остальное – тоже, что и у категории низкого риска, но могут быть установлены отдельные ограничения в законе;

3) средний риск: метод регулирования – сочетание рекомендательного и императивного; уровень регулирования – общее нормативное регулирование в УПК РФ и иных нормативно-правовых актах в зависимости от характера действий при использовании конкретной технологии или системы; объем регулирования – средний уровень детализации правил разработки, внедрения и использования. Может применяться всеми участниками уголовного процесса, но в разном объеме, при условии соблюдения требований к использованию, установленных в законодательстве. Могут быть установлены дополнительные ограничения, например, должностные лица могут применять в досудебном производстве только с согласия руководителя следственного органа или начальника органа дознания, а в судебном разбирательстве все, в том числе и иные участники процесса – только по решению суда при условии согласия сторон;

4) значительный риск: метод – императивный; уровень – общее нормативное регулирование в УПК РФ; объем – средний уровень детализации правил разработки, внедрения и использования. Используется преимущественно должностными лицами компетентных государственных органов, а в установленных законом случаях иными участниками уголовного судопроизводства. Могут быть установлены дополнительные ограничения вплоть до получения разрешения суда на применение технологии или системы, либо ограничения по приданию доказательственного значения использованию данной технологии или системы;

5) высокий риск: метод – императивный; уровень – общее нормативное регулирование в УПК РФ; объем регулирования – детализированный, обязательное

нормативное закрепление порядка использования и возможного доказательственного значения результатов применения. Используется преимущественно должностными лицами компетентных государственных органов, а в установленных законом случаях – иными участниками уголовного судопроизводства при условии, что ожидаемые позитивные последствия от использования данной технологии или системы выше негативных рисков ее применения. Требуется разрешение суда для применения.

б) чрезвычайно высокий риск: также как и для высокого риска, но используется только должностными лицами компетентных государственных органов в установленных законом случаях при условии, что ожидаемые позитивные последствия от использования данной технологии или системы выше негативных рисков ее применения. Требуется разрешение суда, применяются по преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям.

В заключении содержатся основные результаты исследования, демонстрирующие достижение поставленной цели и решения сформулированных задач диссертационной работы, а также определяются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В приложениях к диссертационному исследованию представлены: результаты первого (сентябрь 2020 г. – январь 2022 г.), второго (сентябрь 2022 г. – апрель 2023 г.) и третьего (сентябрь 2023 г. – январь 2024 г.) комплексных социологических исследований; результаты анализа материалов уголовных дел и решений судов по уголовным делам; примерная структура проекта федерального закона «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве».

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. *Чурикова, А. Ю.* Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе [Текст] / А. Ю. Чурикова. М.: ТРИУМФ, 2022. 285 с. (14,25 а.л.).

2. *Чурикова, А. Ю.* Информационные технологии в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Чурикова. М.: ДМК Пресс, 2024. 308 с. (18,2 а.л.).

3. Институт местного самоуправления в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации: правовые аспекты: монография [Текст] / под общ. ред. М. А. Липчанской, С. Е. Чаннова. М.: Проспект, 2024. 160 с. (10 а.л./2 а.л.).

Учебники, учебные и учебно-методические пособия

4. Уголовно-процессуальное право [Текст] / **А. Ю. Чурикова**, Г. В. Вершицкая, Е. Ю. Янович. Саратов: Изд-во Поволж. ин-та управления им. П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2017. 108 с. (4 а.л./1,28 а.л./1 а.л.).

5. *Чурикова, А. Ю.* Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебно-методическое пособие [Текст] /

А. Ю. Чурикова. Саратов: Изд-во Поволж. ин-та управления им. П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. 92 с. (5,35 а.л.).

6. *Чурикова, А. Ю.* Правовые основы административного контроля (надзора): учебно-методическое пособие [Текст] / Э. Г. Липатов, **А. Ю. Чурикова**. Саратов: Изд-во Поволж. ин-та управления им. П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. 60 с. (0,5 а.л./**3 а.л.**).

7. *Чурикова, А.Ю.* Глава 8. Правовые основы цифровизации публичного управления. Электронное государство [Текст] / А. Ю. Чурикова // Информационное право: учебник / под ред. С.Е. Чаннова. М.: Норма, 2024. С. 138-169 (1,2 а.л.).

*Статьи в рецензируемых научных журналах
и изданиях, индексируемых в международных базах данных*

8. *Чурикова, А. Ю.* Может ли быть борьба с преступностью парадигмой правовой модели деятельности прокурора? [Текст] / Н. С. Манова, **А. Ю. Чурикова**, И. В. Смолькова // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 613-623 (0,4 а.л./**0,5 а.л.**/0,1 а.л., индексируется в Web of Science, K1).

9. *Чурикова, А. Ю.* Модель деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как детерминанта правового нигилизма [Текст] / **А. Ю. Чурикова**, Н. С. Манова // Психология и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 226-237 (**0,7 а.л.**/0,3 а.л., индексируется в RSCI, Web of Science, Scopus, K1).

10. The digital transformation of local government: notion and peculiarities [Текст] / R. Amelin, S. Channov, **A. Churikova**, M. Lipchanskaya, A. Shindina, A. Sinitsa // Journal of Law Studies. 2023. Vol. 2, № 74. Pp.751-766 (0,2 а.л./0,2 а.л./**0,2 а.л.**/ 0,2 а.л./0,1 а.л./0,1 а.л., индексируется в Scopus, K1).

11. *Churikova, A.* Legal Regulation of the Digital Transformation of Local Self-Government in the BRICS Countries [Текст] / M. Lipchanskaya, S. Channov, **A. Churikova** // BRICS Law Journal. 2024. Vol. 11, № 2. Pp. 113-133 (0,4 а.л./0,4 а.л./**0,4 а.л.**, индексируется в Web of Science, Scopus, K1).

12. *Чурикова, А. Ю.* Риски использования цифровых технологий в деятельности органов местного самоуправления [Текст] / М. А. Липчанская, С. Е. Чаннов, **А. Ю. Чурикова** // Правоприменение. 2024. Т. 8, № 3. С. 82-91 (0,2 а.л./0,2 а.л./**0,6 а.л.**, индексируется в Web of Science, K1).

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

13. *Чурикова, А. Ю.* «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе [Текст] / А. Ю. Чурикова // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 2. С. 65-70 (0,5 а.л., K2).

14. *Чурикова, А. Ю.* Некоторые аспекты деятельности прокурора в уголовном процессе Франции [Текст] / А. Ю. Чурикова // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 311-319 (0,8 а.л., K2).

15. *Чурикова, А. Ю.* Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве [Текст] / А. Ю. Чурикова // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74-78 (0,6 а.л., К2).
16. *Чурикова, А. Ю.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора [Текст] / А. Ю. Чурикова // Право: история и современность. 2020. № 2. С. 112-119 (0,6 а.л., К3).
17. *Чурикова, А. Ю.* Правовая модель деятельности прокурора в уголовном процессе Франции [Текст] / А. Ю. Чурикова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2. С. 125-133 (0,6 а.л., К2).
18. *Чурикова, А. Ю.* Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства [Текст] / А. Ю. Чурикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 128-134 (0,5 а.л., К2).
19. *Чурикова, А. Ю.* Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел [Текст] / **А. Ю. Чурикова**, С. А. Степанов // Уголовный процесс. 2020. № 5. С. 82-87 (**0,6 а.л./0,1 а.л.**, К2).
20. *Чурикова, А. Ю.* Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания [Текст] / Н. С. Манова, **А. Ю. Чурикова** // Уголовный процесс. 2020. № 9. С. 62-69 (0,4 а.л./**0,4 а.л.**, К2).
21. *Чурикова, А. Ю.* Баланс интересов личности, общества и государства: в поиске путей реформирования уголовного судопроизводства [Текст] / **А. Ю. Чурикова**, М. А. Лавнов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. С. 226-235 (**0,4 а.л./0,2 а.л.**, К3).
22. *Чурикова, А. Ю.* Проблемы цифровизации российского уголовного процесса [Текст] / А. Ю. Чурикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6. С. 209-216 (0,5 а.л., К2).
23. *Чурикова, А. Ю.* Правовая модель деятельности прокурора в Англии и Уэльсе: общая характеристика [Текст] / **А. Ю. Чурикова**, М. А. Лавнов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3. С. 204-212 (**0,5 а.л./ 0,2 а.л.**, К2).
24. *Чурикова, А. Ю.* Актуальные проблемы информированности субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности [Текст] / А. Ю. Чурикова // Административное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 1-11 (1 а.л., К1).
25. *Чурикова, А. Ю.* Современная уголовная политика, совершенствование уголовного судопроизводства и модель деятельности прокурора: проблемы взаимообусловленности [Текст] / Н. С. Манова, М. А. Лавнов, **А. Ю. Чурикова** // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 39-53 (0,5 а.л./0,3 а.л./**0,5 а.л.**, К2).
26. *Чурикова, А. Ю.* Роль прокурора при получении данных геопозиционирования по уголовному делу [Текст] / А. Ю. Чурикова // Российский следователь. 2021. № 11. С. 47-50 (0,5 а.л., К1).

27. *Чурикова, А. Ю.* Риск-ориентированный подход в уголовно-процессуальной деятельности прокурора [Текст] / А. Ю. Чурикова // Законность. 2022. № 8. С. 48-50 (0,5 а.л., К1).

28. *Чурикова, А. Ю.* Типология уголовного процесса и правовая модель деятельности прокурора [Текст] / А. Ю. Чурикова, М. А. Лавнов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1. С. 57-64 (0,5 а.л./0,2 а.л., К2).

29. *Чурикова, А. Ю.* От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий [Текст] / А. Ю. Чурикова // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2023. № 4. С. 24-36 (0,8 а.л., К3).

30. *Чурикова, А. Ю.* Перспективы применения системы управления уголовно-процессуальными рисками в условиях цифровизации [Текст] / А. Ю. Чурикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5. С. 248-253 (0,5 а.л., К2).

31. *Чурикова, А. Ю.* Зарубежный опыт правового регулирования цифровой трансформации института местного самоуправления [Текст] / А. Ю. Чурикова // Право и практика. 2023. № 4. С. 80-84 (0,5 а.л., К3).

32. *Чурикова, А. Ю.* Искусственный интеллект в уголовном процессе: возможности и риски использования [Текст] / А. Ю. Чурикова // Информационное право. 2023. № 4. С. 22-25 (0,6 а.л., К2).

33. *Чурикова, А. Ю.* Цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / А. Ю. Чурикова // Законность. 2024. № 2. С. 62-66 (0,5 а.л., К1).

34. *Чурикова, А. Ю.* Применение искусственного интеллекта и индикаторов риска для противодействия киберпреступности [Текст] / А. Ю. Чурикова // Российский следователь. 2024. № 5. С. 47-51 (0,5 а.л., К1).

35. *Чурикова, А. Ю.* Электронный документооборот в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Чурикова // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 3. С. 197-201 (0,5 а.л., К2).

36. *Чурикова, А. Ю.* Технология дополненной реальности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Чурикова // Законность. 2024. № 9. С. 50-56 (0,6 а.л., К1).

37. *Чурикова, А. Ю.* Риски ограничения прав человека при использовании квантовых технологий в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Чурикова // Информационное право. 2024. № 3. С. 27-30 (0,6 а.л., К2).

Свидетельства о государственной регистрации баз данных

38. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021623055 Российская Федерация. Правовые модели деятельности прокурора в уголовном процессе стран постсоветского пространства: № 2021622953: заявл. 08.12.2021: опубл. 21.12.2021 / А. Ю. Чурикова, Н. С. Манова, М. А. Лавнов.

39. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622364 Российская Федерация. Нормативное регулирование цифровой трансформации органов местного самоуправления в странах Азии: № 2023622070:

заявл. 05.07.2023: опублик. 12.07.2023 / А. Ю. Чурикова, М. А. Липчанская, С. Е. Чаннов, А. В. Шиндина.

40. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622497 Российская Федерация. Нормативное регулирование цифровой трансформации органов местного самоуправления в странах романо-германской системы права: № 2023622179: заявл. 05.07.2023: опублик. 21.07.2023 / А. Ю. Чурикова, М. А. Липчанская, С. Е. Чаннов, А. В. Шиндина.

41. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622560 Российская Федерация. Нормативное регулирование цифровой трансформации органов местного самоуправления в странах англосаксонской системы права: № 2023622237: заявл. 13.07.2023: опублик. 26.07.2023 / А. Ю. Чурикова, М. А. Липчанская, С. Е. Чаннов, А. В. Шиндина.

42. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024620015 Российская Федерация. Регулирование развития квантовых технологий в Российской Федерации, Великобритании и Австралии: № 2023625018: заявл. 17.12.2023: опублик. 09.01.2024 / А. Ю. Чурикова.

Статьи в сборниках материалов конференций

43. Чурикова, А. Ю. О деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / А. Ю. Чурикова // Судебная система и гражданское общество России: к 150-летию Судебной реформы: матер. междунар. науч.-практ. конф., (20 ноября 2014 г.). Саратов: Изд-во Поволж. ин-та управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2015. С. 76-79 (0,5 а.л.).

44. Чурикова, А. Ю. Прокурор в уголовном процессе Германии [Текст] / А. Ю. Чурикова // Право и правоохранительная деятельность: матер. IV междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов (28 апреля 2017 г.). Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 136-139 (0,4 а.л.).

45. Чурикова, А. Ю. Цифровизация взаимодействия таможенных и налоговых органов при выявлении и расследовании преступлений [Текст] / А. Ю. Чурикова, Т. Р. Хисматуллин // Цифровизация таможенных отношений в ЕАЭС: перспективы развития, проблемы, решения: сб. науч. тр. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. (31 октября 2019 г.). Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 177-181 (0,2 а.л./0,2 а.л.).

46. Чурикова, А. Ю. Профилактика преступности несовершеннолетних [Текст] / А. Ю. Чурикова, М. Т. Жусубалиева // Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений: сб. матер. заоч. междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2019 г.). М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 131-136 (0,3 а.л./0,1 а.л.).

47. Чурикова, А. Ю. Проблемы выбора модели деятельности прокурора в цифровом уголовном процессе [Текст] / А. Ю. Чурикова // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: матер. междунар.

науч.-практ. конф. (27 марта 2020 г.). Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2020. С. 393-399 (0,45 а.л.).

48. *Чурикова, А. Ю.* Деятельность прокурора по профилактике нарушений уголовно-процессуального законодательства [Текст] / А. Ю. Чурикова // Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства: сб. матер. V всерос. науч.-практ. конф. (11 октября 2019 г.). М.: Изд-во Университета прокуратуры РФ, 2020. С. 367-371 (0,4 а.л.).

49. *Чурикова, А. Ю.* Участие прокурора в доказывании [Текст] / А. Ю. Чурикова // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (3 апреля 2020 г.). Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. С. 174-177 (0,4 а.л.).

50. *Чурикова, А. Ю.* Защита интересов личности, общества и государства: вопросы приоритета деятельности прокуроров в уголовном процессе [Текст] / А. Ю. Чурикова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. (28–30 января 2021 г.). Ч. 89. Томск: Изд-во Нац. иссл. Том. гос. ун-та, 2021. С. 225-226 (0,2 а.л.).

51. *Чурикова, А. Ю.* Противодействие киберпреступности: роль прокурора (уголовно-процессуальный аспект) [Текст] / А. Ю. Чурикова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. (8–9 апреля 2021 г.). Ч. 1. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2021. С. 209-211 (0,35 а.л.).

52. *Чурикова, А. Ю.* Значение международных договоров и решений межгосударственных органов для прокуроров в свете изменений Конституции Российской Федерации [Текст] / А. Ю. Чурикова // Новеллы Конституции РФ о судах и прокуратуре: задачи юридической науки: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2020 г.). М.: РГ-Пресс, 2021. С. 48-51 (0,35 а.л.).

53. *Чурикова, А. Ю.* Значение выбора модели деятельности прокурора для реформы уголовного процесса [Текст] / А. Ю. Чурикова // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза в условиях внедрения генно-инженерных технологий: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (9 октября 2020 г.). Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 234-237 (0,35 а.л.).

54. *Чурикова, А. Ю.* Целесообразность и законность при осуществлении уголовного преследования [Текст] / А. Ю. Чурикова // Контроль над преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (8 июня 2021 г.). Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 160-162 (0,2 а.л.).

55. *Чурикова, А. Ю.* Использование искусственного интеллекта в целях управления рисками уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных

органов [Текст] / А. Ю. Чурикова // Технологии XXI века в юриспруденции: матер. пятой междунар. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.). Екатеринбург: АНО «Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб»», 2023. С. 250-256 (0,5 а.л.).

56. Чурикова, А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе: взгляд ученых и практиков на проблемы и перспективы [Текст] / А. Ю. Чурикова // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. II междунар. науч.-практ. конф. (22 сентября 2023 г.). В 6 т. Т. 6. Казань: Познание, 2023. С. 404-414 (1,2 а.л.).

57. Чурикова, А. Ю. Использование систем искусственного интеллекта судами: риск-ориентированный подход регулирования [Текст] / А. Ю. Чурикова // Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития: сб. ст. к 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде РФ (16 марта 2023 г.). М.: Изд-во РГУП, 2023. С. 395-400 (0,5 а.л.).

58. Чурикова, А. Ю. Управление рисками применения программ искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Чурикова // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: матер. XI междунар. науч.-практ. конф. (27 апреля 2023 г.). Севастополь: Ариал, 2023. С. 117-121 (0,5 а.л.).

59. Чурикова, А. Ю. Европейский подход к регулированию использования информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Чурикова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: матер. междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2024. С. 288-294 (0,5 а.л.).

60. Чурикова, А. Ю. Цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности прокурора [Текст] / А. Ю. Чурикова // Актуальные проблемы современного российского уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. С. 147-150 (0,5 а.л.).

Статьи в зарубежных изданиях

61. Чурикова, А. Ю. Этапы внедрения риск-ориентированного подхода в деятельности Роспотребнадзора [Текст] / А. Ю. Чурикова, А. В. Харламова // Актуальные проблемы права: достижение и перспективы: матер. междунар. науч. конф. (2 июня 2017 г.). Актобе: ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атын. АЗИ, 2017. Т. 2. С. 175-178 (0,2 а.л./0,2 а.л.).

62. Чурикова, А. Ю. К вопросу о следственных судьях [Текст] / А. Ю. Чурикова // Аубакировские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. (19 февраля 2017 г.). Алматы: Изд-во Алмат. акад. МВД, 2017. С. 345-346 (0,3 а.л.).

63. Churikova, A. Legal Mechanisms for Digitalization of the Activities of Prosecution Authorities [Текст] / A. Churikova, N. Manova, M. Lavnov // SHS web of conferences: 3rd International Scientific Conference on New Industrialization and

Digitalization (NID 2020), (12 December 2020). Ekaterinburg: EDP Sciences, 2021. Vol. 93. P. 02018 (**0,7 а.л./0,2 а.л./0,2 а.л.**).

64. *Churikova, A. Yu.* Prosecutor's activity model as the most important guideline for reforming the system of criminal proceedings [Текст] / N. S. Manova, **A. Yu. Churikova** // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium» (11 December 2020). Kaliningrad: EDP Sciences, 2021. Vol. 108. P. 04002 (0,4 а.л./**0,8 а.л.**).

65. *Чурикова, А. Ю.* Применение технологий big-data для противодействия кибертеррористической угрозе [Текст] / А. Ю. Чурикова // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тез. докл. III междунар. науч.-практ. конф. (17 ноября 2023 г.). Минск: Строй-МедиаПроект, 2023. С. 395-399 (0,5 а.л.).

66. *Чурикова, А. Ю.* Оценка рисков ограничения и нарушения прав человека при использовании информационных технологий в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Чурикова // Права человека и их защита: теория, реальность и тенденции развития: сб. матер. V Евразийского форума по правам человека (1 декабря 2023 г.). Астана: Изд-во Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, 2024. С. 450-455 (0,5 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

67. *Чурикова, А. Ю.* Пути совершенствования досудебного производства по уголовным делам [Текст] / А. Ю. Чурикова // Современное общество и власть. 2015. № 4(6). С. 127-132 (0,5 а.л.).

68. *Чурикова, А. Ю.* Право на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе [Текст] / А. Ю. Чурикова // Современное общество и власть. 2016. № 4(10). С. 150-154 (0,5 а.л.).